Барнаул - 2008

Главное управление Алтайского края по социальной защите населения и преодолению последствий ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне
КГУСО "Краевой кризисный центр для мужчин"

Ответственное отцовство

В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ: ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

2008 - Год семьи в России

Главное управление Алтайского края по социальной защите
населения и преодолению последствий ядерных испытаний
на Семипалатинском полигоне
КГУСО «Краевой кризисный центр для мужчин»

Посвящается Году семьи

ОТВЕТСТВЕННОЕ ОТЦОВСТВО
В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ: ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Барнаул 2008

УДК 364.044.68
ББК 60.561.541
О80

Составители:
Костенко М.А., канд. социол. наук,
Костенко Н.Б., канд. психол. наук,
Сковоронская Л.Г.,
Соколова О.С.,
Чудова С.Г., канд. социол. наук.

О80 Ответственное отцовство в контексте социальной работы: отечественный и зарубежный опыт / под общей ред. С.Н. Дикарева. – Барнаул : Барнаульский юридический институт, 2008. – 104 с.

Материалы сборника подготовлены в рамках реализации закона Алтайского края от 17.09.2003 г. № 43-ЗС «Об утверждении краевой целевой программы «Дети Алтая» на 2003-2006 годы» (подпрограмма «Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»).

© Главное управление Алтайского края по социальной защите населения и преодолению последствий ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне, 2008
При использовании материалов, ссылки обязательны

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие 4

Глава 1. Специфика проблемы отцовства. 5
1.1. Теоретический аспект и сущность проблемы ответственного отцовства. 5
1.2. Влияние ответственного отцовства на семью и общество. 10
1.3. Влияние общества на модель отцовства и семьи. 16

Глава 2. Отцы: различные аспекты исследований. 30
2.1. Зарубежный опыт исследований проблем отцовства. 30
2.2. Отечественный опыт исследований проблем отцовства. 43

Глава 3. Отцовство в контексте практики социальной работы. 62
3.1. Общие тенденции в работе с «отцовством». 62
3.2. Особенности социальной работы с отцами в разных странах. 64
3.3. Характерные особенности учреждений социального обслуживания, работающих с отцами 65
3.4. Основные технологии работы социальных служб. 66
3.5. Критерии эффективности работы с отцовством. 67
3.6. Особенности практической работы с отцами. 69
3.7. Ключевые направления развития «отцовских» проектов. 72

Глава 4. Влияние государственной политики на трансформацию отцовства. 74
4.1. Зарубежный опыт. 74
4.1.1. Отцовство и государственная политика разных стран. 74
4.1.2. Правовая государственная политика в отношении отцовства. 76
4.1.3. Политика социального обеспечения и налогообложения 77
4.1.4. Политика и практика трудовой занятости. 83
4.1.5. Политика и практика в сфере образования. 92
4.1.6. Политика и практика в сфере здравоохранения. 92
4.1.7. Семейная политика. 93
4.2. Отечественный опыт. 98
4.2.1. Модернизация семьи и феномен отцовства в России. 98
4.2.2. Особенности российской семейной политики. 100

Заключение 103

ПРЕДИСЛОВИЕ

Отцовство относится к категории вечных и универсальных ценностей. Тему отцовства невозможно рассматривать отдельно от семьи, взаимоотношений с женой (партнершей) и детьми, а, кроме того, эта система межличностного взаимодействия оказывает влияние на все общество в целом и семейную политику государства в частности. К сожалению, долгое время отцовство оставалось мало изученной областью социологии семьи и брака. Но в последнее десятилетие наметилось повышение интереса исследователей к этой области жизнедеятельности мужчины.

В западных странах работа в направлении формирования общественного мнения, всевозможные мероприятия и программы, часто даже общенационального значения, по теме отцовства проводятся уже многие десятилетия. После того, как в 1957 г. Маргарет Мид, известная зарубежная исследовательница института семьи, отметила, что «отцовство – это биологическая необходимость и социальное происшествие» множество общественных, государственных, религиозных и научных сообществ предпринимают усилия, чтобы превратить данное «происшествие» во вполне конструктивное социальное явление.

В пособие вошли материалы Международной Конференции по отцовству, проходившей в марте 2003 г. в Оксфорде (Саммит по отцовству: встреча на высшем уровне отцовства). Материалы содержат и объединяют данные новейших исследований зарубежных авторов в области ответственного отцовства и данные российских исследований.

Определение «ответственного вовлеченного отцовства» приводится с учетом культурных, этнических, религиозных и исторических факторов, влияющих на различные общества. Рассматривается определение «ответственного вовлеченного отцовства», типы отцовства с точки зрения биологического и социального подходов, влияние на институт отцовства экономических, социальных и культурных факторов и тенденций.

Освещено влияние международной, национальной и местной политики на отцов и их потенциальные возможности выполнять определенные роли, а также влияние культурных представлений и ожиданий отцов, основанных на исторически сложившихся гендерных стереотипах, на их поведение и взаимоотношения с детьми.

Сделан обзор состояния практической социальной работы в сфере поддержки отцов и влияния государственной политики на проблемы отцовства.

Глава 1. Специфика проблемы отцовства

1.1. Теоретический аспект и сущность проблемы ответственного отцовства

Отцовство как социальный институт в последние десятилетия претерпевает глубокие изменения. В российском и в западном обществах наблюдаются два взаимоисключающих процесса в направленности личности мужчины: с одной стороны – высокая заинтересованность мужчин в карьере, статусе высококвалифицированного специалиста, что приводит к сокращению и без того небольшого вклада в воспитание детей. С другой стороны – готовность к частичному или полному отказу от карьеры и дальнейшего образования в пользу интересов детей.

Сегодня роль взрослого мужчины осуществляется в большей степени в профессиональном мире, на работе, а также в обеспечении своей семьи. Имеющимся статусом и доходом мужчина играет в первую очередь социальную роль, т.к. вынашивание и выкармливание детей создает преимущественную связь между матерью и ребенком, поэтому мужчина, лишенный этих биологических функций, должен специализироваться в другом направлении. Современный мужчина сталкивается со смешением приоритетов: от него по традиции ждут того, что он будет твердым и жестким в социуме, но в то же время нежным и ласковым в семье.

Постулат о том, что главная обязанность мужчины в семье – исправно приносить большую зарплату, отрицательно влияет на исполнение им родительских функций, так как, чтобы соответствовать этим ожиданиям, мужчина должен почти все свое время посвящать работе. По мере того как доходы отца растут, его вклад в воспитание обычно сокращается.

Очевидно, что обретение и сохранение мужчиной статуса мужа и отца стало серьезной социальной проблемой, поскольку жизнь вне семьи означает и жизнь вне родительства. Именно поэтому, важно помнить, что для мужчины зарабатывание денег – одна из его функций, не сводимая ко всей сущности мужчины как человека. Другая столь же важная функция – отцовство. Но в отличие от материнства отечественное законодательство не стимулирует отцовство. Это оказывает дискриминационное влияние и на женщину, и на мужчину. Закрепление приватной сферы за женщиной, а публичной – за мужчиной, приводит к отчуждению мужчины от семьи. Однако отец играет важную роль в

воспитании детей. Огромное количество проблем возникает, если дети растут без отцовского внимания и заботы.

В мировой науке можно выделить три точки зрения на проблему взаимоотношений между отцом и ребенком. Согласно первой точки зрения, отец – это, прежде всего, наказующая и дисциплинирующая «инстанция». Страх ребенка перед могущественным отцом в конце концов порождает в его душе те моральные и общественные нормы, которые «делают его человеком среди людей». Боязнь наказания со стороны отца, с точки зрения социологов и психологов, заставляет ребенка подражать отцу, чтобы убедить себя, что он такой же сильный как отец. Благодаря этому подражанию и происходит передача социальных норм и ценностей из поколения в поколение.

Вторая точка зрения – подражание ребенка (чаще всего мальчика) отцу – основной феномен, который не требует дальнейшего объяснения. Сын подражает отцу потому, что так удобнее учиться мужскому поведению, точно так же, как дочь подражает матери. Кроме того, для дочери отец является носителем мужских качеств, на которые она будет ориентироваться в своей дальнейшей жизни. Так, Ходоров считает, что для нормального развития ребенка в семье должны быть и мать и отец. Для девочек мать первоначально является объектом чувств и идентификации. Для мальчиков мать – объект чувств, но уже не объект идентификации. Им становится отец, когда мальчик хочет подражать ему, как представителю того же пола. Мальчик поэтому должен отделить себя от матери и отказаться от того, что его объединяет с женственностью, поскольку большинство мальчиков не проявляют таких же чувств к отцу, какие проявляют девочки к матери, то это затрудняет развитие мальчика и он становится более психологически уязвимым. Ю. Кульберг подчеркивал, как важно для чувства собственного достоинства мальчика иметь отца, который признает женские и мужские стороны, показывает ему широкий спектр женско-мужских различий в поведении и взаимоотношениях. Развитие чувства собственного достоинства происходит легче и быстрее, если с самого начала есть тесный контакт между отцом и сыном и мальчик принимает мужественность отца.

С третьей точки зрения, место отца – не внутри семьи, а как бы на границе между семьей и обществом. Отец для ребенка выступает посредником между семьей и миром. Он представляет общество в семье и семью в обществе, его обязанность – вывести ребенка в большой социальный мир из маленького мирка семьи. М. Мид находит подтверждение в клинических исследованиях, что отец имеет важнейшее значение

для развития ребенка с самого рождения: он является первым внешним объектом для ребенка и играет роль модели ранней идентификации.

Существует множество граней отцовства, однако, ***основные составляющие отцовства*** следующие:

✓ **Биологическое отцовство** – биологическая роль отца как партнера в зачатии ребенка.

✓ **Воспитательное отцовство** – отец как воспитатель, его роль и участие в воспитании и жизни его детей.

✓ **Партнерское отцовство** – роль отца как мужа и партнера матери его детей.

✓ **Экономическое отцовство** – отец как кормилец.

В жизни эти составляющие могут быть представлены полностью или частично в жизни различных отцов. Например, существует биологическое отцовство, предполагающее раздельное существование отца и детей в силу различных обстоятельств, в частности, в результате развода, работы в другом городе, но предполагающее экономическую и материальную поддержку со стороны отца. Одинокое отцовство, предполагающее заботу отца о детях, в одиночестве в результате развода или смерти партнерши. А также приемное отцовство и множество других вариантов, которыми богата наша жизнь.

В международном масштабе определение ответственного, вовлеченного отцовства широко варьируется в зависимости от культурных, классовых, этнических, религиозных и исторических факторов. Например, некоторые страны делают акцент на экономической роли отца, в то время как другие предполагают равное экономическое и моральное участие в жизни детей.

Многие общества находятся на различном этапе понимания гендерных ролей, поэтому это так же накладывает отпечаток на специфику понимания мужчинами и женщинами своих ролей, как на рынке труда, так и в области детско-родительских отношений.

«Вовлеченное, ответственное отцовство», обязательно предполагает ответственное отношение и активное включение мужчины в жизнь его детей и партнерши.

Ответственность отцов в разных «составляющих отцовства» проявляется следующим образом:

- ***Биологическое отцовство.***

Предполагает отцовское отношение к своим биологическим детям, принятие на себя ответственности за их благополучие. Во многих обществах биологическое отцовство напрямую связано с финансовой ответственностью.

- ***Воспитательное отцовство.***

Предполагает постоянное присутствие отца в жизни его детей, а так же непосредственное «живое» общение с ними. Такое постоянное присутствие предполагает эмоциональную поддержку, обучение, наставление, ответственность за здоровье, обеспечение физической защиты и принятие решений относительно психологического и физического здоровья и благополучия детей совместно с их матерью.

- ***Партнерское отцовство.***

Предполагает обеспечение физической и эмоциональной безопасности, вклад в экономическое, эмоциональное, образовательное и другое развитие партнерши и детей.

При раздельном проживании взаимоотношения между отцом и матерью его детей определяется тем уровнем психологических, финансовых и прочих ресурсов, которые он способен и хочет предоставить.

- ***Экономическое отцовство.***

Предполагает обеспечение достойного экономического уровня жизни детей. Способность отца выполнять эту роль зависит от национальных и локальных экономических факторов, а также его собственных возможностей на рынке труда.

В одних обществах и культурах экономическое обеспечение рассматривается в качестве основной функции отцовства, в ряде других экономическая ответственность делиться поровну между мужчиной и женщиной.

Кроме того, существует ***ряд факторов, влияющих на отцов***, их поведение по отношению к жене и детям и на возможность выполнять каждую из приведенных ролей.

✓ Во-первых, это **личностные характеристики** каждого отдельного отца, как человека и определенные обстоятельства его жизни.

✓ Во-вторых, **этические и морально-нравственные установки** отца.

✓ В-третьих, **предыдущий опыт воспитания детей** (наличие младших братьев и сестер), а так же знание и понимание потребностей детей, а также возрастных и индивидуальных особенностей их поведения.

✓ В-четвертых**, позиция отца на рынке труда.**

✓ В-пятых**, характер взаимоотношений между отцом и матерью в родительской семье.**

Кроме того, к вышеуказанным факторам влияния можно отнести международную, национальную и местную политику.

Отдельно можно выделить *социетальные и микроэкономические факторы, влияющие на отцов:*

Социетальные факторы:

✓ Культурные представления и ожидания мужчин как отцов основываются на исторически сложившихся традиционных ролях мужчин и женщин в семье.

✓ Макроэкономические условия, включающие экономические возможности и уровень оплаты труда мужчин и женщин, миграционные процессы.

✓ Факторы, влияющие на гендерный (женско-мужской) баланс на рынке труда, включая налогообложение и уровень жизни.

✓ Юридическое правосознание, включающее информированность отцов о юридических аспектах отцовства.

✓ Распространенность и эффективность работы социальных служб, взаимодействующих с семьями (работа с матерями, образовательные программы, вовлечение отцов, находящихся в заключении и др.).

Микроэкономические факторы:

✓ Развитость законодательной базы в отношении разводов и раздельного проживания родителей, предполагающая государственное регулирование защиты интересов детей в ситуации развода или раздельного проживания родителей.

✓ Социальный статус родителей, предполагающий экономические и социальные источники заботы о детях.

✓ Развитость финансирования организаций и служб, оказывающих непосредственную помощь отцам.

1.2. Влияние ответственного отцовства на семью и общество

Отцовство, кроме межличностного, имеет также и социальный контекст. Это не только система межличностных взаимоотношений, но и социальное явление, оказывающее влияние на государственную политику и общество в целом.

Факторы влияния ответственного отцовства на мужчин:

- ***Эмоциональное и психологическое благополучие.***

Его обязательным составляющим является совместное проведение времени с детьми. Ряд исследователей отмечают, что психологическое благополучие мужчины существенно повышается в зависимости от увеличения времени проводимого ими с детьми. Ответственные отцы получают несравнимое удовольствие от общения и наблюдения за поведением и развитием своих детей.

Кроме того, само по себе рождение ребенка – это знаменательное событие в жизни мужчины, обладающее огромным потенциалом позитивного влияния на его эмоциональное и психологическое благополучие. Оно предполагает сильное эмоциональное вовлечение, повышение ответственности за физическое, социальное и экономическое благополучие семьи.

- ***Благополучие и стабильность в браке.***

Мужья, которые заботятся о детях и проводят с ними больше времени, более склонны к верности в браке, так как совместная забота и ответственность укрепляет партнерские взаимоотношения. В таких семьях уровень эмоционального напряжения супруги гораздо ниже.

Благополучие и стабильность в браке также способствуют снижению уровня домашнего насилия. Международные исследования показали, что эмоционально изолированные от семьи мужчины чаще выплескивают свои негативные эмоции на жену и детей. Вовлечение мужчин в семейную жизнь, автоматически содействует снижению уровня домашнего насилия.

- ***Преимущества на рынке труда.***

Хотя этот факт недостаточно изучен, тем не менее, можно утверждать, что мужчины активно участвующие в воспитании своих детей, бывают меньше нагружены сверхурочной работой, чаще приглашаются на корпоративные мероприятия, быстрее продвигаются по служебной лестнице. Это может быть связано с тем, что активная эмоциональная вовлеченность отцов в жизнь семьи и детей содействует развитию у

них навыков конструктивного поведения и разрешения конфликтных ситуаций, повышению ответственности, активности и самодостаточности личности.

• ***Изменение культурных представлений о маскулинности (мужественности).***

Расширение роли мужчины, включающее заботу о детях, ломает традиционные представления о мужчине-добытчике, о мужественности в целом, и заменяет более широким представлением о влиянии мужчины на семью и общество.

Кроме того, происходит изменение значения маскулинности для самих мужчин. Забота о детях предполагает развитие у мужчины большей эмоциональности и эмпатии (сопереживания). Роль отца помогает мужчине стать более зрелым, мудрым и содействует развитию таких качеств, как умение совместно действовать, проявлять любовь, понимание и терпение.

Факторы влияния ответственного отцовства на матерей:

• ***Возрастающая свобода.***

Активное включение мужчины в семейную жизнь и увеличение количества времени, проводимого им с детьми, приведет к тому, что у женщины «освободятся руки, сердце и голова» для собственного личностного и эмоционального развития.

• ***Повышение социального статуса женщины.***

Если мужчина и женщина в равной степени разделяют ответственность в воспитании и обеспечении детей – это автоматически ведет к повышению их статуса и свободы в обществе. Усиление включенности мужчины в заботу о детях является важнейшим компонентом, содействующим гендерному равенству в семье и обществе.

• ***Благополучие и стабильность в браке.***

Преимущество ответственного отцовства, в равной степени относится и к женщине. Эмоциональная вовлеченность партнера в воспитание помогает женщине, разделяя с ним ношу ответственности и заботы, достичь эмоциональной стабильности и получить большую радость от воспитания детей.

• ***Повышение конкурентоспособности в профессиональной деятельности.***

Количество времени, которое мать может уделить работе, возрастает прямо пропорционально тому количеству времени, которое отец может потратить на воспитание детей.

Вовлечение мужчин в жизнь семьи способствует снижению так называемой «цены материнства». В связи с тем, что на женщине лежит большая ответственность за воспитание детей, в обществе сохраняется тенденция «наказывать женщин» на рабочем месте меньшей заработной платой и меньшим количеством возможностей профессиональной самореализации и продвижения по служебной лестнице. Эта «цена материнства» снижается, если в обществе растет понимание важности вовлеченного отцовства, вовлеченного не только экономически, но и эмоционально.

Если ответственность за детей будет в равной степени поделена между партнерами, то это автоматически будет способствовать стиранию гендерных различий и при приеме на работу, назначении заработной платы и распределении прочих профессиональных и карьерных возможностей. Вовлеченность мужчины в семью дает женщине возможность инвестировать свой собственный личный потенциал не только в семейную, личную сферу жизни, но и в профессиональную, автоматически повышая социальный статус и экономическое обеспечение семьи и детей.

• ***Двухсторонняя финансовая ответственность за воспитание детей.***

В настоящее время финансирование расходов на воспитание детей лежит, в основном, на женщине. Это огромные затраты, выражающиеся в деньгах, времени, силах и уменьшении шансов на равные с мужчинами карьерные возможности. При обоюдном несении расходов на воспитание детей, ситуация существенно меняется. Растущая финансовая активность отцов будет способствовать облегчению бремени женщин.

• ***Здоровье женщины.***

Получено много доказательств тому, что включение отцов в различные программы здоровья (включая беременность женщины, родовой и после родовой периоды) имеет существенное влияние на здоровье женщины. Отец играет важную роль в формировании физического и морально-психологического здоровья членов семьи. Беременность является периодом особой потребности женщины в поддержке со стороны партнера. Это способствует созданию эмоциональной стабильности, психологического и физического комфорта и, в конечном счете, благотворно влияет на здоровье и благополучие ребенка. Кроме того, ответственное вовлеченное отцовство влияет на снижение уровня после родовой депрессии и улучшение эмоционального состояния женщины в период кормления грудью.

Факторы влияния ответственного отцовства на детей:

- ***Развитие детей.***

Большинство детей ищет признания, понимания и приятия у своих отцов. Эти моменты являются фундаментальными для позитивного интеллектуального, эмоционального, социального развития детей. Биологические родители имеют большое психологическое значение для эмоционального благополучия и развития личности ребенка.

Вовлеченное и ответственное отцовство (которое характеризуется психическими и физическими аспектами) обязательно содействует установлению более близких, эмоционально теплых и открытых отношений, улучшению эмоционального климата между родителями и детьми. Детско-родительские отношения, отличающиеся такими качествами, позитивно влияют на детей. Для их установления одинаково важна как материнская забота, так и отцовское присутствие.

Присутствие и участие отца в воспитании ребенка всегда предполагает снижение уровня конфликтности и насилия в семье. Значительно повышается вероятность, что ребенок будет воспитываться в эмоционально и физически благоприятной среде, что позволит ему в дальнейшем строить собственную семью без агрессии и насилия.

Развитие ребенка проходит успешнее при наличии более чем одного ответственного воспитателя. Множеством исследований показано, что существует прямая связь между активным вовлечением родителей и уровнем эмоционального, интеллектуального, поведенческого развития детей. Отцы, как и матери (а также другие взрослые) привносят в процесс развития идентичности ребенка определенные навыки, знания и опыт.

Только взаимодействие с отцом может дать ребенку, особенно на начальной стадии, модель совершенно иного гендерного поведения, чем у матери. Образец позитивной гендерной модели поведения мужчины очень важен для мальчиков как модель будущего поведения их самих. Исследованиями доказано снижение уровня подростковой преступности, если в детстве ребенок усваивал позитивную мужскую модель поведения отца. Образец позитивной гендерной модели поведения мужчины очень важен также и для девочек, так как включенность отца в воспитание девочки на ранних этапах влияет на выбор брачного партнера. Высокий уровень вовлеченности отцов в воспитание дочерей способствует в частности снижению уровня нежелательных беременностей в подростковом возрасте.

- ***Детская бедность.***

Бедность – это фактор №1 среди всех возможных негативных влияний на ребенка. Вовлеченное отцовство приводит к тому, что отцы делят с матерями экономическое бремя заботы о детях, обеспечивая их благополучие. Вовлеченные отцы несут ответственность за воспитание детей, освобождая, матери возможность для участия в оплачиваемой работе. В семье, где родители трудоустроены, ребенок может получить большую экономическую безопасность.

Множеством исследований доказано, что дети, отцы которых активно вовлечены в их воспитание, получают в жизни больше преимуществ, позитивных качеств и навыков. Соответственно тем больше выигрывают родители в престарелом возрасте.

- ***Дети и гендерное равенство.***

Дети будут способны, когда вырастут воспринимать мир и набор взаимоотношений в нем с позиции гендерного равенства, если в детстве усвоили соответствующую модель поведения.

- ***Здоровье детей.***

Во многих культурах и обществах именно отцы принимают окончательное решение о том, в какой поликлинике ребенку лечиться и в какой школе учиться.

Принятие таких решений предполагает, что отец хорошо осведомлен и глубоко понимает нужды и потребности своих детей. Таким образом, ответственное отцовство способствует сохранению физического и психологического здоровья детей.

- ***Молодежная преступность.***

Исследование показало очевидную связь между высоким уровнем отцовской вовлеченности и снижением вероятности девиантного поведения у детей, включая вовлечение их в преступную деятельность.

- ***Нежелательные беременности.***

Исследованиями доказана связь между качеством отношений дочери-подростка с ее отцом и последующей вероятностью нежелательной беременности в раннем возрасте.

- ***Образование детей.***

Исследования показали связь между уровнем отцовской вовлеченности в процесс образования и успехами ребенка в учебе.

Также существует очевидная связь между высоким уровнем вовлеченности отца в воспитание и уровнем самооценки ребенка, самоуважением, способностью к социализации, созданию дружеских взаимоотношений.

Факторы влияния ответственного отцовства на общество:

- ***Присутствие женщин на рабочих местах***

Преимущество совместного выполнения родительских обязанностей в том, что общество получает возможность применения женских способностей на рынке труда, что потенциально оказывает позитивное влияние на экономическое развитие.

- ***Растущая ответственность государства за судьбу детей***

Присутствие обоих родителей в трудовой сфере государства, перекладывает часть ответственности за воспитание детей на государственные структуры. В результате, государство принимает существенные специальные программы по раннему образованию детей (дошкольное обучение), доступные по цене для каждого (как это произошло, например в Швеции). Таким образом, все дети в обществе получают дополнительную подготовку перед школой, а это ведет к росту человеческого капитала, содействуя экономическому развитию государства.

- ***Снижение социальных расходов***

Активное участие отцов в воспитании детей обязательно приводит к снижению детской бедности, насилия, подростковой преступности и нежелательных беременностей. Это, в свою очередь, ведет к снижению расходов государства на борьбу с данными социальными болезнями. Очевидна связь между присутствием отца и снижением уровня девиантного поведения мальчиков-подростков. А количество случайных беременностей у девочек-подростков тем ниже, чем большее участие в их воспитании принимал отец.

- ***Включенность сообществ***

Вовлеченное отцовство ведет к большей сплоченности внутри общества. Особенно активно задействуются местные сообщества, например через школы. Это ведет к единству граждан, укреплению их взаимоотношений и содействуют развитию общественных инициатив.

- ***Повышение качества гражданственности***

Более ответственные, эмпатичные и способные конструктивно разрешать конфликты мужчины, скорее всего, будут лучшими гражданами. Мы живем в мире, где часты войны и высок уровень насилия. Поэтому так важно работать именно с мужчинами.

- ***Здоровье матери и ребенка***

Вовлеченность отца на всем протяжении беременности, его внимательное и ответственное отношение является главным способом снижения риска ЗППП, ВИЧ и пр., способствует сохранению физического и психологического здоровья матери и ребенка, а значит и сохранению здоровья общества в целом.

1.3. Влияние общества на модель отцовства и семьи

У каждой страны своя культура и присущие ей традиции, которые определяют роль мужчины в семье. Так же существуют общие особенности современной жизни, которые диктуют определенное мужское поведение в соответствии с различными социальными ролями. Но во всех географических регионах и культурах роль отцов заключается в том, чтобы обеспечивать своих детей и защищать их. Мало таких культур, в которых мужчины видят себя как воспитателей, наставников, друзей или даже как важного человека в жизни своих детей. Это в значительной степени связано с экономическими, социальными, политическими, культурными и религиозными факторами. Способность мужчины выполнять две основные роли: кормильца и защитника зависит также от этих факторов. Так как ни один из факторов в различных обществах и культурах не является постоянным, роль отцовства и поведение отцов изменяются. На разнообразие моделей поведения влияет еще более сложный факт – это собственный субъективный опыт. Этот субъективный опыт включает в себя его собственный опыт общения с отцом, с семьей, в которой он вырос, с его партнерами в прошлом и настоящем. Поэтому, рассуждая о проблеме отцовства в разных странах и культурах трудно делать обобщения.

С учетом вышеизложенного, далее в этой главе будет сделана попытка показать наиболее характерные тенденции в поведении мужчин-отцов и социально-экономические факторы, оказывающие влияние на них. Здесь мы рассмотрим экономические, социальные, культурные и политические факторы, которые воздействовали на мужчин, женщин и их семьи в течение последних десятилетий.

Экономические факторы и тенденции

- ***Все больше женщин-матерей выходят на работу.***

Эта тенденция взяла свое начало в промышленно развитых странах, а позже распространилась во все остальные. Это повлияло на мужчин в связи с перераспределением домашних обязанностей, включая уход за детьми.

Кроме того, в результате обучения и занятости женщины становятся материально более независимыми и менее зависимыми от мужчин. В странах растет количество семей, во главе которых стоит мать. Поэтому у работающих матерей существует большая потребность в развитой системе охраны материнства и детства с предоставлением различных

социальных услуг. Это происходит во всем мире с различиями в уровне качества обеспечения.

Меняется характер экономики: от сельскохозяйственного и индустриального сектора к индустрии обслуживания, от статичной к более мобильной работе. Факторы экономической глобализации (региональные тарифы, зоны свободной торговли и т.д.) принесли различную выгоду странам, влияя на модели занятости, миграции, в целом на национальную экономику.

Работа в сфере промышленности и сельского хозяйства исторически является источником стабильной занятости и социально идентифицируется с мужчинами, пользуется меньшим спросом среди женщин, в то время как растущий сектор сферы обслуживания и отраслей промышленных технологий требует большей занятости женщин наравне с мужчинами. Доля трудовой занятости мужчин здесь или осталась прежней, или уменьшилась в большинстве стран, в то время как доля женского участия увеличилась.

В развитых и развивающихся странах, где существует сеть социальной защиты, приоритет часто отдается женщинам, особенно матерям. Это связано с перемещением мужчин в поисках работы и является одним из факторов роста семей, во главе которых стоит мать (например, Латинская Америка, страны Карибского бассейна, Африка, Азия). При этом миграция мужчин может быть как внутренней (из сельских районов в городские местности), так и внешней (из одной страны в другую). Денежные переводы из-за границы – главный источник дохода для семей и экономики развивающихся стран.

Во всех странах и во всех секторах экономики и мужчины, и женщины сталкиваются с общей экономической неустойчивостью: высокий уровень безработицы, сокращение производства, снижение заработной платы, высокий уровень инфляции и продолжительный рабочий день. На мужчин эти факторы воздействуют сильнее, так как потеря работы означает утрату собственной значимости и чувства собственного достоинства.

- ***Различия в использовании женского и мужского доходов.***

Гендерные исследования использования дохода членов семьи на бытовые нужды установили, что процент мужского вклада в домашнее хозяйство во всем мире имеет более низкий процент, чем вклад женщин. Деньги, заработанные женщиной, используются в основном на обеспечение здоровья, питания и образования детей.

Мужской вклад в домашнее хозяйство различается, в зависимости от того проживает ли мужчина с семьей постоянно или нет, и содержит ли он на иждивении другие семьи.

В некоторых областях (например, в странах Карибского бассейна и в некоторых странах Африки, прилегающих к пустыни Сахара) доход женщины рассматривается как ее собственный, в то время как мужской доход должен поддерживать мать его детей, равно как и самих детей. Другие исследования установили, что женщины и мужчины используют свой доход на равных, если они в равной мере принимают на себя ответственность за материальную поддержку домашнего хозяйства.

- ***Вклад мужчин в материальное обеспечение детей.***

Отцы во всем мире стремятся материально обеспечить своих детей. Тем не менее, размер этого обеспечения во многих регионах изменяется в зависимости от разных факторов. Хотя в регионах и среди мужчин имеются огромные различия, исследования установили, что в среднем доля отцов в материальном обеспечении детей составляет 1/3-1/4 часть (Совет по народонаселению, 2001г.). В некоторых исследованиях в США участие мужчин в жизни детей возросло с 1/2 по сравнению с женщинами в 1970-х до почти 2/3 в 1990-х гг.

Даже если отцы не напрямую вовлечены в процесс ухода за детьми, многие из них вносят свой вклад в материальное обеспечение детей. В одном исследовании в Гватемале женщины ответили, что мужчины несут ответственность за здоровье детей в 55% семей, если женщина не имеет собственного дохода, и только в 11% семей, где женщина зарабатывает более 50% дохода.

Не просто работа, но и вид деятельности мужчины, степень его удовлетворенности воздействует на тип и уровень взаимоотношений мужчины с детьми. Мужчины, выполняющие рутинную работу или занятые на участках работы, где они имеют мало или вообще не имеют автономии, а также мужчины, имеющие продолжительный рабочий день (сверхурочно), больше раздражаются и вступают в конфликты с детьми.

Другие исследователи в США и Австралии считают, что если мужчина занят на работе меньше времени или работа не требует особой ответственности, то это позволяет некоторым мужчинам (вероятнее всего мужчинам среднего класса) быть ближе со своими детьми.

Социальные факторы и тенденции

• ***Рост социально-классовых различий и численности бедных во многих странах.***

Мужская и женская безработица или угроза потерять работу оказывают большое влияние на условия содержания детей. В семье с одним родителем, в частности семьи матерей-одиночек, более бедные, чем семьи с двумя родителями. Это различие наиболее заметно в развивающихся странах.

Во всем мире молодые мужчины чаще, чем женщины, совершают преступные и противоправные действия. Во многих развивающихся и промышленно развитых странах политика «нулевой терпимости» или применение наиболее жестких карательных санкций для преступников значит, что большее, чем когда-либо прежде количество мужчин заключается в тюрьму. Это оказывает большое негативное влияние на детей. При этом в большинстве развивающихся стран реабилитационные услуги часто вообще не предоставляются.

• ***Рост числа разводов.***

В развивающихся странах 10-30% домашних хозяйств официально определены как матриархальные. В странах с высоким уровнем мужской миграции с целью поиска работы и /или низким уровнем количества браков, таких как страны Карибского бассейна, процент семей с матерями-одиночками составляет от 37% до 49%.

В некоторых странах с традиционными ранними браками возрастной ценз для женщин повышается. Этот фактор, вдобавок к низкому возрастному уровню брака в других странах и увеличивающемуся количеству разводов и раздельному проживанию, отразился на увеличении количества детей, рожденных вне брака.

Некоторые исследования подтверждают факт воздействия на детей статуса одинокого родителя, развода, раздельного проживания. Исследования подтверждают, что развод или раздельное проживание могут быть позитивными, негативными или нейтральными для детей, в зависимости от типов семей и окружающих социальных факторов в определенной местности.

Женщины, являясь главами семейств, часто препятствуют общению мужчин с детьми, ссылаясь на их несостоятельность как отцов или из-за отсутствия с их стороны финансовой поддержки. Неоспоримым результатом является тот факт, что сегодня пропорционально возросло количество детей, которые живут без отцов.

Таблица № 1 приводит данные о детях (возраст от 0-18 лет), которые росли без отцов, в отдельных странах Латинской Америки, странах Карибского бассейна и Африке.

Таблица № 1

Годы, проведенные детьми без отцов (но с матерью) в процентном отношении[1]

Бразилия	9%	Гана	29%
Колумбия	13%	Ботсвана	36%
Доминиканская республика	14%	Кения	27%
Эквадор	7%	Мали	8%
Тринидад и Тобаго	17%	Сенегал	16%
		Зимбабве	30%

Согласно данным статистики рост «женских» семей, произошедший в Северной Америке, по причине отсутствия отца, явился главной причиной исследования отцовства. В меньшей степени это также коснулось Западной Европы.

Проведенные в 1970-1980-х гг. исследования в США изучили последствия отсутствия отца в семье в большей степени, чем его присутствие. Многие из этих исследований сфокусировали внимание на влиянии отсутствия отца в основном на сыновей, предпосылкой этого явилось убеждение, что мальчики особенно страдают от этого в отличие от девочек.

Эмпирические исследования в США находят различия во влиянии отсутствия отца на мальчиков в большей степени, чем на девочек. Согласно этим данным мальчики, если у них нет отца, сталкиваются с проблемами в учебе, социальными проблемами. На девочек отсутствие отца, по исследованиям в США, влияет по-другому. Например, можно отметить более ранний возраст приобретения сексуального опыта, а не школьные проблемы.

- ***Изменение традиционной структуры семьи.***

В результате таких факторов как внутренняя и внешняя миграция, профессиональная деятельность женщин, эпидемии ВИЧ/СПИД, кое-где

[1] Источник: ВГИСЕ, 1995 г.

была устранена система охраны и поддержки материнства и детства. В семьях матерей-одиночек у детей отсутствует образец мужского поведения, который так важен для социализации. Дети, в таких случаях, иногда принимают в качестве образца для подражания поведение супергероев кино, образы которых идеализированы и далеки от реальности.

У нас мало данных о влиянии на детей «социальных отцов» (отчимы, дяди, старшие братья, мужчины-соседи), которые берут на себя роль отца в пределах традиционных и новых форм семей, в то время как совместно проживающий биологический отец отсутствует. Некоторые из этих мужчин фактически являются положительными образцами мужского поведения и носителями социальных ролей. Вклад таких «социальных» (или «нерезидентных») отцов в развитых и развивающихся странах часто недооценивается. Некоторые исследования указывают на важность нерезидентных отцов в жизни детей, так как количество семей одиноких родителей (матери, отца) увеличивается, имея неблагоприятные экономические, психологические и социальные последствия.

- ***Рост уровня женского образования и занятости.***

Движение в защиту прав женщин и детей привело к более высокому уровню женского образования, занятости. В некоторых регионах (страны Карибского бассейна, некоторые урбанизированные области Латинской Америки, Северной Америки, Австралии, Великобритании) женщины численно превосходят мужчин в учреждениях среднего, среднеспециального и высшего образования, а также превосходят мужчин в успеваемости по некоторым предметам.

Женское высшее образование и занятость бросают вызов традиционной мужественности и домашнему разделению труда. В более традиционном обществе это рассматривается как «иностранное» влияние и отвергается. Феминизму здесь сопутствует мужская оборонительная позиция, он считается скорее оппозиционным движением, чем нацеленным на удовлетворение женских потребностей. Некоторые женщины, среднего класса (в развитых и развивающихся странах), принимают решение иметь детей не опираясь на поддержку мужчины.

Матери с высшим образованием являются более ответственными родителями, а в развивающихся странах этот фактор способствует улучшению здоровья детей. Некоторые исследования предполагают то же самое относительно отцов, по крайней мере, в рамках финансового вклада, но в этой области проведено мало исследований.

Распространение высшего образования, возможность применения контрацептивов, отразились на количественном снижении состава семьи почти во всех развивающихся регионах планеты.

• ***Профилактика и предотвращение домашнего насилия.***

Женское движение привело к глобальному осознанию распространенности жестокого обращения в супружеских парах и к детям в семье, при этом многое в этой проблеме до сих пор остается неизвестным. Анализ гендерного насилия был проведен начиная с его истоков в истории (например, рабство), в антропологии/социологии (религиозные, культурные традиции), до дисбаланса силы среди мужчин, мужчин и женщин, в психоаналитических теориях и т.д. В действительности мужчины совершают насилие в отношении женщин гораздо чаще, хотя все больше уделяется внимание эмоциональному насилию женщин над мужчинами.

Исследования в некоторых развивающихся странах установили, что 1/3 – 1/5 взрослых женщин являются пострадавшими от мужского насилия. Другие исследования подтверждают, что мужчины приемлют насилие, даже если сами не пользуются им.

Программы во многих странах стремятся помочь мужчинам изучить и прекратить оскорбительное поведение, хотя во многих развивающихся странах и, вероятно, наиболее промышленно-развитых странах больше внимания уделяется обеспечению защитных механизмов по отношению к женщинам, пострадавшим от гендерного насилия. Существует мало программ, направленных на профилактику гендерного насилия в отношении женщин и детей. Известным исключением является акция «Белая лента». Эта компания существует сейчас более чем в 20 странах и привлекает внимание мужчин к прекращению насилия в отношении женщин.

• ***Распространение практики присутствия мужчин при родах.***

Всемирная организация здравоохранения в 2000 году выступила с международным заявлением о важности присутствия при рождении ребенка любого лица по выбору женщины, привлекая внимание к этой проблеме некоторых материнских и детских инициатив в развивающихся странах. Присутствие отца при рождении ребенка широко распространено в Америке и Западной Европе. В США в 1970-х годах присутствовали при родах 27% отцов, к 1990-м годам число возросло до 85%.

Среди мужчин среднего класса в Латинской Америке, Карибском регионе это также становится обычным делом, хотя в гораздо меньшей степени это относится к семьям с низким доходом.

The Fragile Family Initiative в США придерживается мнения, что если мужчина активно вовлекается в подготовку к рождению ребенка и присутствует при его рождении, возрастают шансы его более активного участия в жизни этого ребенка.

• ***Распространение идеи «нового отцовства».***

В западных СМИ мужчин часто представляют, как «несовершенных женщин» в отношениях с семьей и детьми. Распространяющаяся идея ответственного отцовства несет образ «нового отца». Однако как показали исследования, действительность несколько отстает от идеи, т.к. традиционные мужские роли в значительной степени поддерживаются даже «новыми отцами».

Идея быть своим детям не только финансовой опорой, но и воспитателем доходит до сознания небольшого количества мужчин, а на некоторых территориях и совсем не принимается.

Культурные факторы и тенденции

• ***Влияние традиционной мужской роли.***

По традиции роль мужчины в семье сводится к обеспечению безопасности, защиты, материальному обеспечению, а иногда и к установлению и поддержанию дисциплины. Воспитание считается не мужским занятием. Мужчины, которые выполняют домашние обязанности, считают, что они делают женскую работу и не видят смысла в применении этих навыков.

Международное женское движение и мероприятия, связанные с ним (Декада женщин, Комитет по борьбе с дискриминацией женщин при ООН, Каирская конференция по народонаселению и развитию и др.), привлекают внимание к проблемам ответственности и гендерного равенства в семейных отношениях все большего количества мужчин. Исследования показывают увеличение количества подобных программ за последние двадцать лет в Северной Америке, Европе и Австралии и менее заметное в Латинской Америке и в странах Карибского бассейна. Движение является менее значимым в Африке, большинстве стран Азии, Ближнего Востока.

• ***Влияние религиозных институтов на роль мужчины в семье.***

Библейские заповеди, на которых базируются все религии, поддерживают мужское руководство в семье, роль мужчины как кормильца, защитника и роль женщины как матери.

Некоторые религиозные конфессии активно поддерживают образ «нового отца» -мужчины-воспитателя, который делит работу по дому с

женщиной. В некоторых частях Арабского мира лидеры мечети также поддерживают эту идею и призывают мужчин следовать ей.

К сексуальности в разных религиозных конфессиях относятся поразному. Это проявляется в отношении к репродуктивному здоровью, контрацепции, абортам, гомосексуализму, сексу и беременности вне брака, количеству партнеров. Все это влияет на взгляды и поведение верующих мужчин и женщин, на отношения в их семьях.

- ***Влияние «социальных отцов».***

Спортивные тренеры, руководители мужских клубов, герои сферы развлечений, лидеры местных сообществ оказывают влияние на соединение мужского и отцовского образов в сознании детей, особенно когда биологические отцы отсутствуют. В некоторых культурах роль социального отца традиционно признается и приветствуется, тогда как в других, это влияние обесценено.

В некоторых частях света отцы почти не выполняют свою роль в семье, эта роль в повседневной жизни отводится матери, которая занимается домом и детьми (Африка, страны Карибского бассейна). Но нельзя сказать, что отцы физически или психологически отсутствуют в жизни детей. Они могут проживать рядом и регулярно видеть своих детей, они могут вносить свой финансовый вклад, оказывать поддержку другим образом, например, если они находятся далеко, то могут звонить или регулярно переписываться с ними. В больших семьях есть мужчины – дяди, кузены, дедушки и другие, которые служат образцом поведения мужчины в семье. В странах Карибского бассейна нет ничего необычного для женщины в том, чтобы иметь детей от нескольких мужчин, получать от них финансовую поддержку и жить с мужчиной, который исполняет роль отчима. В больших (расширенных) семьях дети часто неофициально принимаются в другие семьи, с которыми могут (хотя и необязательно) быть связаны кровно, но которые помогают им не ощущать давление бедности.

В равной степени роль родственников – дяди, дедушки, отчима и других членов семьи изучена не настолько хорошо, как роль основного главы семьи. Поэтому достоверно утверждать что-либо об их влиянии на детей сложно.

- ***Влияние гендерных стереотипов.***

Раннее просвещение мальчиков и девочек о сущности мужественности и женственности, о предстоящих домашних обязанностях, о перспективах в будущем, о возможностях получить образование, о значимости семьи, сексуальной жизни и т.д. в большинстве случаев происходит посредством культурно обусловленных гендерных стереотипов,

формируя в будущей взрослой жизни представления об интимных отношениях, доверии, потомстве, ведении домашнего хозяйства и т.д. Девочки почти везде слышат о том, что их возможности должны стать шире, чем раньше. В то время как мальчики получают неоднозначное представление о мужском образе, что ведет к неуверенности и недоверию. Программы образования для родителей направлены на просвещение в этой области.

Традиционная модель гендерной социализации в значительной степени подвергается влиянию поп культуры (музыка, фильмы, уличная культура и т.д.). Также огромное влияние имеют образы, пропагандируемые СМИ. Родители во многих частях света озабочены чувством «бесконтрольности» своих детей в связи с влиянием поп культуры.

В некоторых промышленных регионах пересматриваются способы влияния на формирование гендерного равенства и определения ролей с целью поддержки молодого поколения в развитии доверия, установления позитивных отношений, самостоятельности.

На практике некоторые культуры негативно относятся к ранней сексуальности, беременности, обучают недоверию к противоположному полу, поощряя детей делать собственные выводы на будущее. Во многих развивающихся регионах слабое представление о половом равенстве отражается на отношениях между мужчинами и женщинами, которые характеризуются недоверием и напряженностью.

Многие исследования утверждают что, мальчики и мужчины часто постигают относительно узкое определение того, что, значит, быть мужчиной и что должен делать настоящий мужчина. В СМИ и поп культуре академические исследования, ригидность мужества являются постоянными темами для обсуждения.

• ***Влияние исторических и культурных традиций на поведение отцов.***

Обзор этнографических исследований показывает, что только в 20% из 156 культурных сообществ мужчины поддерживают тесные отношения с младенцами и только в 5% с маленькими детьми.

Программы родительства, политика медицинского персонала в некоторой степени одобряют незаинтересованность и некомпетентность отцов в уходе за детьми. Утверждают, что это очень трудно и поэтому ограничивают их попытки.

В некоторых культурах дети являются значительным экономическим вкладом в бюджет семьи (например, в условиях рабства, в бедных аграрных и городских общинах). Отцы и матери ожидают экономической отдачи от вложенных в детей затрат больше, чем эмоциональной

отдачи. Это выливается в молчаливое согласие или прямую поддержку детской проституции, уличных видов работы.

Ранее, в обществе с традиционным сельским укладом жизни, дети рассматривались как «пенсия по старости», как те, кто будет заботиться и ухаживать за престарелыми родителями. Теперь в странах западной культуры индивидуализм, развод и непостоянство породили множество отцов и матерей, которые выполняют второстепенную роль в уходе и воспитании своих детей.

Политические факторы и тенденции

• ***Юридические аспекты защиты прав детей.***

Все страны мира (кроме США) подписали конвенцию о правах ребенка, которая определяет права и обязанности родителей также как и право ребенка на обоих родителей. Не смотря на ратификацию Конвенции, в странах имеются большие различия в юридической базе и политике реформ, касающихся участия обоих родителей в уходе, поддержке и развитии их детей. В некоторых странах существует отпуск для матери и отца, условия обеспечения ухода за ребенком, экономические льготы для родителей, пособия по безработице, пенсионные льготы, медицинское страхование, бесплатное среднее образование и т.д. В других странах существуют некоторые из них, либо никаких. Поэтому «вовлеченное отцовство» необходимо рассматривать в разных контекстах.

Законодательство о правах ребенка существует во многих странах и направлено против отцов. В США, Латинской Америке, Западной Европе – везде набирает обороты движение отцов против судебной системы, которая базируется на защите матерей и лишении права отцов иметь доступ к детям, ввиду отсутствия значительной финансовой поддержки и разрыва брачных отношений. Многие отцы отстаивают в суде права опекунов. В некоторых культурах мужчины отстаивают абсолютные права на детей, хотя это также медленно изменяется.

По некоторым причинам многие дети в мире юридически не регистрируются или регистрируются без имени отца. Эти дети теряют право поддержки, наследства, пенсионных льгот и т.д. В некоторых культурах «власть» женщины назвать отца может послужить отказом мужчине в праве на отцовство.

• ***Различия в понимании гендерного равенства в законодательстве и политике стран.***

Во многих западных странах принято законодательство, которое содействует равным правам мужчин и женщин, хотя механизмы его

реализации отличаются по эффективности. Страны, подписавшие Каирскую декларацию Международной конференции по народонаселению и развитию в 1994г. обязались сокращать гендерное неравенство путем более широкого позитивного вовлечения отцов в семейную жизнь. Но фактически эта деятельность в некоторых странах не является приоритетной.

Даже в странах, поддерживающих отцовский отпуск и попечительство, дети, в большинстве случаев, остаются с матерью. Там, где законодательством предусмотрен отпуск по рождению ребенка для обоих родителей, многие мужчины предпочитают его не использовать, а продолжать работать, обеспечивая семью.

Программы, направленные на борьбу с бедностью, часто касаются матерей и детей-девочек. В некоторых регионах (страны Карибского бассейна, Латинской Америки, Северной Америки) правительства проявляют беспокойство по поводу роста преступности среди мальчиков, отсутствия необходимых мер противодействия и предлагают изменить существующее отношение к данной проблеме. В настоящее время фактически отсутствуют точные данные о разработке и реализации таких программ. В Австралии есть пример школьных программ, которые направлены на специфические потребности мальчиков школьного возраста.

• ***Влияние общественной политики и программ репродуктивного здоровья.***

Общественная политика и программы репродуктивного здоровья только в последнее время нацелены на мужчин. ВИЧ/СПИД эпидемия привлекла внимание к роли мужчин в распространении заболевания, его профилактике и к уходу за инфицированными. В некоторых регионах образовательные кампании обращены к мужской сексуальности и призывают мужчин учитывать последствия и влияние их сексуального поведения на детей и партнеров.

Инфицированные мужчины как носители «группы риска» обходятся государству гораздо дороже, чем женщины, подвергающиеся насилию, пострадавшие от уголовных преступлений и ставшие жертвами автокатастроф. Во всем мире мужчины умирают гораздо чаще, чем женщины (за исключением Китая и Индии). Молодые женщины имеют самый высокий уровень смертности чаще всего в дорожно-транспортных катастрофах и от насильственной смерти. Кроме того, большинство служб охраны здоровья не призывают и не поощряют отцов вести здоровый образ жизни.

Некоторые мысли по поводу реализации идеи «ответственного отцовства»

Концепция «нового отца» постоянно возникает в литературе, особенно на западе. Этот новый «идеал» отцовства возник в 1960-х гг. в США, а также и в некоторых частях Европы, как результат повышения уровня женского образования и участия в трудовой занятости и, конечно, женского движения. Вторичный фактор, подпитывающий эту концепцию, – мужчины, не желающие быть только добытчиками для своей семьи. Распространение идеи «ответственного отцовства» способствует изменениям как на социальном, так и на индивидуальном уровнях. Но не менее важно понять, что же необходимо делать для развития этих позитивных изменений. Чтобы претворить идею «ответственного отцовства» в жизнь, мужчинам необходимо иметь определенный уровень воспитательных и образовательных навыков, а также финансовую стабильность. Кроме того, это требует пересмотра и перераспределения вместе с партнершей круга домашних обязанностей. «Новое отцовство» мало применимо для отца с низким доходом и нестабильной работой, для неработающей жены/партнерши, если она считает финансовое обеспечение его основной обязанностью в семье. Часто женщины хотят перемен, которые предполагают более справедливое распределение домашних обязанностей.

Нельзя не брать в расчет в качестве движущей силы этих перемен значимость отцов в жизни детей и значение, которое придают собою дети жизни своих отцов. Существует много различных исследований, которые подтверждают желание мужчин изменить себя, стать вовлеченными в жизнь своих детей, если не заняться домашним трудом. Но остается очень большая разница между тем, что они хотели бы делать и что они на самом деле делают.

Например, в Мексике, вначале изменения были отмечены в целом среди мужчин среднего класса и в городских районах, затем они распространились на сельскую местность (Jimenez, 2001). Наблюдались также изменения в отношениях поколений: в городе Мехико 45% опрошенных мужчин считали, что они были менее авторитарны и более близки со своими детьми, чем их отцы когда-то с ними (Nava, 1996). Выборочные наблюдения в других регионах делают такое же заключение.

Изменение законодательства в области родительских отпусков с целью предоставлять их не только матерям, но и отцам закончилось тем, что отцы выразили готовность использовать их для ухода за детьми. Но в опубликованных данных об этом остается малопонятным, почему из-

меняются мужчины. Либо они сами чувствуют потребность перемен, либо на перемену их поведения влияет партнер или обстоятельства. В желании понять природу перемен необходимо помнить, что они всегда постепенны и могут отражать совершенно противоречивые образы, смешивая старые парадигмы с новыми.

Необходимо также определить какие аспекты традиционного отцовства должны быть сохранены или углублены, вместо того, чтобы рассматривать в негативном свете все традиционные версии мужественности. Заботиться о своей семье, работать и жертвовать собой с целью её поддержки, защищать семью от опасности и угроз – вот те традиционные черты мужественности и отцовства, которые имеют положительную ценность для общества и семьи. Другие традиционные аспекты мужественности и отцовства – авторитарность главы семьи, жесткая дисциплина, обеспечение деньгами, но отсутствие любви и внимания, маргинальное поведение во многих аспектах семейной жизни – нуждаются в корректировке в свете существующих реалий и тенденций.

Различные авторы, анализируя проблемы маскулинности и отцовства, сообщают, что для многих мужчин старые и новые идеи мужественности и отцовства сосуществуют и смещаются в ту или иную сторону в зависимости от обстоятельств. Ленеро (Lenero) пишет о «неомахизме», описывающем мужчин, которые проявляют что-то вроде «света маскулинности», соглашаются в некоторых вопросах со своими партнерами, но все-таки придерживаются традиционных взглядов на маскулинность. Шмуклер (Shmukler) пишет о семьях в Аргентине и отмечает, что семьи были вынуждены приспособиться к изменениям. Мужчины понимают необходимость взять на себя «женскую» работу, они признаются, что должны либо договориться, либо потерять своих партнеров. Все же опрошенные семейные пары (включая женщин) поддержали традиционную точку зрения относительно полов (Keijzer, 1998).

Исследования среди молодежи 18-30 лет в Аргентине также предполагают различие между их пониманием отцовства и реальностью. Молодые люди, еще не отцы, видят себя в будущем «новыми отцами», ссылаясь на идеализированную версию отцовства, которая вряд ли будет соответствовать их реальной жизни (Kornblit, 1998).

Таким образом, новое восприятие и видение отцовства может иметь противоречие с реальностью. И это естественно, ведь изменения часто происходят постепенно.

Глава 2. Отцы: различные аспекты исследований

30 лет назад было возможно обобщить исследования по отцовству в одном коротком докладе. Сегодня это невозможно, т.к. каждый год печатается свыше 700 статей.

В этой главе, посвященной исследованиям отцовства, мы попытались осветить аспект детско-родительских отношений. Данные этих исследований касаются в основном семей с двумя родителями.

2.1. Зарубежный опыт исследований проблем отцовства

Включенность родителей в заботу о детях

В основном внимание исследователей за последние 30 лет было направлено на определение и измерение родительской вовлеченности в заботу о детях (Pleck, 1997). Такая постановка вопроса требовала учета включенности отцов и матерей не только в процесс непосредственной заботы о детях, но и другие формы активности. Дебаты по определению термина «отцовство» нарастали за последние 10 лет (Hawkins, Dollahite, 1997: Palkowitz, 2002).

Так было определено *3 основных компонента отцовской вовлеченности:*

- взаимодействие с ребенком;
- понимание ребенка;
- ответственность за ребенка.

Большинство литературных источников сообщает, что, не смотря на разницу в общественном устройстве, мужчины меньше взаимодействуют с детьми, чем женщины (Hofferth, 2002 и др.).

Согласно данным одного большого исследования в США, отцы проводят в неделю в среднем 1,8 ч с детьми, из них 39% тратят на игру и разговоры и только 28% на активную заботу. Подобные данные были получены и в исследовании, проведенном в Европе (Pleck и Masciadrelli, в печати). Согласно данным исследования 1998-1999 гг. большинство отцов определяют свою роль в заботе и воспитании детей, как финансовое обеспечение. Проведенное в 1996г. в Великобритании исследование группы отцов на предмет их ответственности за детей показало, что наиболее заботливыми и ответственными отцами, были люди, относящиеся к «синим воротничкам» и менее к «белым воротничкам» (Ferri и Smith, 1996).

Отцовство должно рассматриваться в контексте социальных взаимоотношений. Этнографические исследования 50 лет назад показали, что прочность социальных взаимоотношений в обществе возрастает при наличии жесткого разделения труда между мужчинами и женщинами (Bott; Yound; Willmott).

В обществе еще не изжиты стереотипы негативного отношения к мужчинам, демонстрирующим желание и стремление к большей вовлеченности в домашнюю работу и заботу о детях. Часто таких мужчин считают недостаточно мужественными. Многие мужчины отмечают тот факт, что сеть социальной поддержки отцовства недостаточно развита (Hossain и другие 1993).

В Европе и Америке ключевым понятием для понимания отцовской вовлеченности служит система материнско-отцовских взаимоотношений. Два исследования показали, что качество отцовских взаимоотношений с детьми находятся под влиянием супружеских отношений, а для матерей это не характерно. (Feldman, 83; Belsky, A; Istrap, Rovine, 84,). Если на раннем этапе родительства начинают страдать супружеские отношения, то матери более склонны усиливать отношения с детьми, а отцы склонны демонстрировать негативность и отстраненность.

Присутствие отца может восприниматься детьми как положительно, так и отрицательно. Большинство исследований выделяют положительное влияние отцов, проживающих совместно с семьей, на учебу детей, их жизнь в школе, особенно для мальчиков. Другие исследования указывают на тот факт, что недостаточное вовлечение отцов в жизнь детей, проживают они в семьях или нет, имеет большое субъективное значение для детей. Например, опрос подростков в общественных школах в городе Мехико показал, что из 86% молодежи, проживающей с отцами, 24% заявили о проблемных отношениях с ними. Из них 25% заявили, что общение с отцом было явно недостаточным, ограниченным, 21% девочек и 35% мальчиков сообщили, что отцы регулярно избивали их. Еще более важно то, что около 70% из тех, кто заявил об ограниченности общения, ответили, что не доверяют своим отцам.

Качественное исследование, проведенное в Бразилии, обнаружило, что молодые люди с низким доходом (большинство из них проживало в «женских» семьях) отмечали негативное влияние отцов, дальность расстояния, не испытывали восхищения своими отцами.

Многие молодые люди, из числа опрошенных, часто отрицательно отзывались об отцах отсутствующих в их жизни, как эмоционально, так и физически.

Отношение отцов и матерей к новорожденным детям

Отцовский и материнский опыт периода беременности существенно различается (Lewis, 1986), соответственно существуют различия в отношениях с новорожденными. На ранних этапах первых месяцев матери переживают большое количество жизненных изменений, но и отмечают большую удовлетворенность, чем отцы (Dulude, Wright, Belander, 2000).

Стиль отцовского отношения к детям зависит от поведения матери по отношению к ребенку (Rodholm, Larsson, 1982). Сородительство предполагает перенятие стиля отношения к ребенку друг у друга. Согласно данным психофизиологического исследования, у отцов новорожденных детей может измениться гормональный фон (понижена выработка тестостерона, эстрадиола и повышается уровень пролактина и кортизола) (Storey, 2000).

Межкультурные исследования показали, что матери скорее, чем отцы узнают и различают своего новорожденного ребенка. Экспериментальные исследования продемонстрировали, что американские и израильские отцы могут определить своих детей на ощупь по ладошкам, в течение 60 минут, с завязанными глазами. Практически ни один отец не смог различить ребенка по лицу с завязанными глазами, а матери делали это безошибочно (Bader, Phillips, Kaitz 1999).

Существует ли различие в отцовском и материнском стиле взаимодействия с детьми? Рядом исследований было доказано, что отцы практически всех культур больше времени тратят на игру, чем на заботу о ребенке. Ряд исследований не находил отличий между материнской и отцовской сензитивностью (чувствительностью) по отношению к ребенку. И отцы и матери в одинаковой степени регулировали свою речь при обращении к ребенку, говорили медленнее и более короткими фразами, чаще обращались к эмитации звуков, делали больше повторений (Kokkinaki, Kugiumutsakis, 2000).

Оба родителя демонстрировали одинаковую радость, когда отмечали улучшение в развитии ребенка. Так же матери демонстрировали большее понимание способностей ребенка и меньшую направленность на результат, а мужчинам свойственно использование большего количества стимулов физического характера и инструкций во взаимоотношениях с ребенком (Lamb, Yogman, 1981).

Характерные тенденции поведения отцов и их взаимоотношений с детьми

Pleck исследовал, как роль добытчика влияет на использование мужчинами некоторых социальных льгот, которые обычно предоставляются женатым мужчинам, например, краткосрочный отпуск при рождении ребенка. По его словам, мужчины реже пользуются такими правами, если это влечет за собой снижение доходов, не соответствует роли "добытчика", и если есть подозрение, что окружающие могут усомниться в их мужественности или преданности работе.

Другой исследователь данного явления – Килмартин – отмечает, что после индустриальной революции отцы всего мира стали проводить меньше времени со своими детьми, так как большую часть дня, а иногда и более длительное время, они находятся далеко от дома. Дети могут не понимать, что их отец уходит на рассвете и возвращается на закате потому, что очень их любит и хочет обеспечить им высокий уровень жизни. По его наблюдениям, часто встречаются люди с болезненным ощущением, что они были лишены отцовской любви. Многие мужчины сожалеют о том, что отсутствовали, когда их дети были маленькими, и ценой огромных усилий пытаются выстроить отношения уже со взрослыми отпрысками.

Многолетнее исследование семей, проводимое учеными Йельского университета, показало, что в тех семьях, где отец наравне с матерью (или даже чуть в большей степени) занимается воспитанием детей, последние испытывают в будущем меньше проблем с самоидентификацией, легко совмещают занятия, считающиеся "традиционно женскими или мужскими".

В основном мужчины-отцы проводят все время на работе и возвращаются домой уставшими, только с одной целью: отдохнуть и восполнить растраченную за день энергию. Хотя, как показывают данные исследований, многие мужчины сократили бы с удовольствием часы своей работы, но не позволяют себе этого сделать по экономическим соображениям. В середине 70-х годов американские дети в среднем проводили всего около 12 минут в день с отцами. По данным некоторых отечественных исследований, только около 5% опрошенных мужчин участвуют в воспитании детей, обсуждают с женой возникающие проблемы, конфликты, т.е. можно говорить об отчужденности мужчины от семьи. Отцы в современное время в полтора раза меньше матери контролируют учебу детей, в 4 раза реже, чем матери обсуждают с детьми учебные дела, взаимоотношения с друзьями, меньше времени уделяют обсуждению планов на будущее, на выбор профессии и т.п., с матерью

дети более откровенны – и мальчики и девочки, поэтому она чаще становится образцом для подражания. Как показало исследование, проведенное в начале 90-х гг. в России и нескольких европейских странах, именно у нас оказался самый высокий процент семейных мужчин, однозначно ориентированных на профессиональную сферу – 11%, в Германии – 5%, в Польше – 4%, а в Швеции – 2%. Российские мужчины в два раза чаще высказывают неудовлетворение своими отношениями с детьми и супругами, и в то же время они в четыре раза чаще утверждают, что «участие отца в уходе за ребенком рождает много проблем» и характеризуют период, когда ребенок был маленьким, а жена находилась в отпуске по уходу за ним, как исключительно тяжелое время, осложненное частыми конфликтами.

В большинстве случаев при разводе ребенок остается с матерью. В нашей культуре принято, что женщина имеет преимущество перед мужчиной в воспитании детей. Отец при этом оказывает материальную поддержку в виде алиментов, или по договоренности с бывшей женой в частном порядке. На воспитание отцу ребенок отдается в крайних случаях – когда мать страдает алкоголизмом или психически больна. В тоже время специальные исследования, проведенные в США, показали, что с точки зрения эффективности воспитания нет существенной разницы между тремя основными вариантами заботы о ребенке: материнской, отцовской и совместной. Некоторые исследователи отмечают, что более предпочтительным все же является вариант, когда ребенка воспитывает родитель того же пола. Несмотря на это, в последнее время все большее признание получает точка зрения, что участие отца в социализации ребенка – совершенно особый феномен, что отцы больше внимания уделяют физическому воспитанию, разрешают детям делать что-то рискованное, меньше упрощают язык, лучше готовят ребенка к жизни.

В целом, зарубежные исследования последних лет показали, что современные молодые мужчины на Западе в значительно большей степени, чем их отцы, стали связывать самореализацию с семейной жизнью, меньше – с самоутверждением в профессиональной сфере. Можно даже утверждать, что они уже не просто хотят иметь семью, как подкрепление своего социального статуса, но хотят быть в семье. В 1960-х гг. М. Мид указывала на то, что «...роль американского отца» начала меняться в сторону его большей вовлеченности в семейные дела... Мы являемся свидетелями эволюции по направлению к новому стилю отцовства, когда молодые отцы в полной мере разделяют заботу о маленьких детях с матерями, принципиально отличаясь от своих дедушек и все больше

напоминая мужчин в первобытных обществах. ... Считалось, что залог успешного отцовства – просто быть с детьми. Следствием этого стали достаточно категоричные выводы о том, что три важных показателя адекватного развития ребенка (овладение социально одобряемыми полоролевым поведением, образовательные успехи и нравственное развитие) самым непосредственным образом увязывались с присутствием или отсутствием отца в семье".

Отношение американцев к институту отцовства прошло несколько этапов в своей все еще продолжающейся эволюции: от традиционной, зачастую авторитарной роли отвлеченного от реального общения с детьми кормильца (1950-е годы), образа незаменимого отца, отсутствие которого приводит к крайне негативным и необратимым последствиям в развитии ребенка и до более сбалансированного типа 1980-1990-х годов – отца как равноправного и равноценного (но необязательно приравниваемого к матери) участника процесса воспитания.

По данным исследования, к началу 60-х гг. более 70% семей США соответствовали общепринятым нормам, но становилось все более очевидным, что имидж стабильного, ответственного, зрелого мужчины, который принял на себя обязательства обеспечивать свою семью, более не отвечал запросам американцев. Т. Парсонс также отмечал, что те модели поведения, которые предписывались молодежи в 50-е гг., были скорее продуктом "желаемых конструкций", создаваемых людьми уже вышедшими из молодого возраста. Одна из причин переоценки культурных ценностей – кризис маскулинности, заключавшийся в нереальности сочетания роли добропорядочного кормильца, семьянина и мужчины – мужественного, уверенного в себе героя "одинокого волка", всегда к чему-то стремящегося и всего добивающегося. Американские отцы оказывались слишком дистанцированными от своих детей и не могли обеспечивать внешне мягкую, спокойную, в то же время решительную, сильную и жесткую родительскую власть. Мужчине, занимающему должность "белого воротника" было нелегко чувствовать себя комфортно на бюрократической работе и отвечать эмоциональным запросам жены, которая в свою очередь, была уставшей и раздражительной от бесконечных забот по дому и невозможности реализоваться как-то еще.

Мужчины-американцы начали стремиться к балансу между вниманием к себе и обязательствами по отношению к семье, как бы говоря не только "я", "мне", но и "мы". На первый план начало выходить требование восстановления близости, интимности в отношениях между людьми, наряду с поощрением открытости. Это своеобразное "зарож-

дение новой этики" включающее в себя стремление к более близким и глубинным межличностным отношениям и переход к таким ценностям как: "самовыражение", "внимание к окружающим и забота о них", сочувствие, открытость в выражении чувств. То есть то, что раньше считалось исключительно женскими качествами, теперь поощряется в мужчинах.

Сейчас ведется много разговоров о поиске новой самоидентификации для мужчин, которые в определенном смысле превратились в угнетенную группу населения. Так, лидер сторонников истинной маскулинности – Р. Бай – уводит таких же, как он, в леса, где настоящие мужчины стучат на барабанах, получая ощущение "дикого человека", "бойца". Феминаци, как окрестили их журналисты – так называемые сердитые, белые мужчины, отстаивающие свою новую эксклюзивность и равные права после развода и пр. В этой связи, возник комплекс представлений о Мужчине новой эпохи (Man of New Age) – порядочном, чувствительном, либеральном и т.д. А.Пресс назвала эти трансформации развитием новой контланератной идеологии, характерной для эпохи, так называемого "постфеминизма". Асинхронность между изменениями в культуре отцовства и непосредственном поведении отцов отмечается, в основном, женщинами. Но идея вовлеченности мужчин в процесс социализации детей не является более лишь одним из требований феминисток. С 1990г., когда речь идет о воспитании ребенка, используется термин «parenting» (родительство), а не «mothering» (воспитание ребенка матерью, материнство).

Данные опроса, проведенного Бюро переписи населения США в 1992 г., показывают, что американские отцы активно заботятся (т.е. являются непосредственными воспитателями) о детях дошкольного возраста (20%). Отцы обязательно посещают подготовительные родовые курсы. В начале 90-х гг. отцы присутствовали при 90% родов (в 70-е при 10%). Около полутора миллионов детей из неполных семей живут с отцами, за десять лет (1970-80 гг.) количество таких семей возросло вдвое. Отцы в подобных семьях – хорошо образованные белые американцы, протестанты в возрастной группе от 35 до 45 лет. Стали более распространены неполные семьи, в которых после развода с отцом остаются сыновья, а дочери – с матерью. Более двух миллионов неработающих отцов сидят дома с детьми. В 1988 г. работающие отцы проводили с детьми около трех часов в неделю, а почти десять лет спустя – 11; по другим данным – отцы проводят на 33% времени с детьми больше, чем 20 лет назад. Из опрошенных мужчин 45% заявили, что они скорее откажутся от продвижения в карьере, чем сократят время

общения с детьми. Перемены в институте родительства объяснимы изменившимся статусом женщин, научно-техническим прогрессом, существенно облегчившим быт. Определенную роль играет высокая стоимость детских учреждений, работа по сменам.

Кроме того, широко популяризируется идея о благотворном влиянии активного отцовства на супружеские отношения. Все больше создается общественных организаций, так, например, в США существует "Национальный кокус мужчин, заботящихся о детях" (National Mes Child Care Caucus), издается журнал "Кормящий мужчина" (The Nurturant Male).

О повышенном внимании правительства США к роли отца в воспитании ребенка свидетельствует реализация ряда федеральных программ и проектов на уровне штатов по привлечению ответственности отцов, отказывающихся платить алименты. Эта проблема характерна не только для малоимущих американцев, но и для средних слоев.

Содействие развитию детей через усиление позитивной роли отцовства

Майкл Лэмб, Сьюзан Чанг, Наташа Карбера

Национальный институт здоровья детей и развития человека, отдел социального и эмоционального развития, Англия

Программы и инициативы, созданные для улучшения благополучия детей, чаще всего исходят из первостепенной значимости и важности матерей, нежели отцов в деле защиты, заботы и воспитания детей. Когда же создаются программы и инициативы, нацеленные на отцов, то они акцентируются на экономической ответственности отцов, а не на социальных или эмоциональных взаимоотношениях. Политикой государства в отношении отцов, проживающих отдельно от семьи, большое внимание уделяется выплатам денежных компенсаций детям, но крайне редко – праву посещений. Данное положение вещей (противопоставление материнской и отцовской ответственности и обязанностей) в недавнем прошлом было изменено благодаря усилиям исследователей, которые предложили новое видение семьи и отцовства. Современная концепция отцовства многомерная и не ограничивается только лишь пониманием роли отца, как кормильца. Учеными предлагается понимание отца как фигуры, играющей разнообразные роли в жизни своих де-

тей, а не только экономическую. Многие отцы сегодня отмечают, что получают удовольствие от того, что принимают участие в процессе воспитания детей.

На уровне исследований в последние 40 лет накапливались данные о том, что отцы, участвовавшие в жизни своих детей начиная с рождения, создавали с ними прочные связи, длившиеся всю последующую жизнь, что приносило значимую пользу не только детям, но и их отцам и обществу в целом. В то же самое время, очевидно, что у отцов существует довольно много барьеров, которые препятствуют им быть такими отцами, которыми они хотели бы быть. Эти барьеры включают в себя личностные особенности, ожидания и привычки партнеров, общепринятые нормы, ценности и мнения.

Растущая уверенность в том, что отцы могут быть непосредственно и активно вовлечены в жизнь своих детей, что эта вовлеченность может оказать существенное позитивное влияние на детей, что существуют социальные и личностные препятствия на этом пути – все это привело к тому, что стали предприниматься усилия для содействия развитию детей через усиление позитивной роли отцовства.

Взаимоотношения отцов с детьми в период младенчества и раннего детства

До 1970-х годов большинство исследований взаимоотношений новорожденных и родителей были обращены на диаду «мать-новорожденный». Обращалось внимание на такие формы взаимоотношений, как мимика матери, интонация голоса, особенности плача ребенка и пр. (Aisnworth, Blehar, Wall, и др.) Взаимоотношения отцов и новорожденных не привлекали особо пристального внимания. В начале 70-х ряд исследователей предприняли попытку изучить связь между новорожденными и их отцами. Результаты послужили началом для дальнейших исследований в этом направлении, так как продемонстрировали важность и значимость для детей установления взаимоотношений с обоими родителями. Так Schaffer & Emerson в 1964 году обнаружили, что 7-9 месячные дети одинаково эмоционально реагируют на уход как отца так и матери, независимо от времени проводимого отцом либо матерью с младенцем. Примерно такие же результаты были и у ряда других исследователей (Lamb, Kotelchuck, Field, Cohen и др.).

Подобно детско-материнским взаимоотношениям, детско-отцовские отношения в раннем возрасте также оказывают сильное влияние на последующую способность детей к социальной адаптации. (Main, Wenston, Lamb, Gardner и др.)

Сензитивность (чувствительность) во взаимоотношениях родителей и детей также оказывает влияние на когнитивное (познавательное) и мотивационное развитие детей. Так отцы оказывают сильное влияние на своих сыновей в первый год их жизни значительно сильней, чем на дочерей (Yarrow, MacTurk, Vietze и др.). Отмечено было и влияние ранних позитивных детско-родительских отношений и на последующую способность детей к обучению и решению жизненных проблем. (Uzgiris, Waches, Hunt).

Качество поведения родителей продолжает влиять на детей и в более старшем возрасте. Согласно данным исследования Versceuren и Marcoen (1999), например, 5-летние дети, уверенные в своих взаимоотношениях с обоими родителями были более уверены в себе, инициативны, независимы, социально компетентны в отношениях со сверстниками, менее раздражительны и агрессивны, менее подвержены школьным стрессам, нежели дети, не имевшие прочных взаимоотношений со своими отцами.

Lieberman, Doyle и Markiewicz (1999) обнаружили, что чувство безопасности, которое создается у ребенка при позитивном отношении обоих родителей, развивает ряд положительных качеств в его отношениях с друзьями (стремление помочь, верность и т.п.).

Clarke-Stewart (1978), Crawly и Sherrod (1984), а также ряд других исследователей, наблюдая за отцами и 1-2-3-летними детьми отметили, что, в отличие от матерей, отцы склонны играть в более насыщенном (физически) темпе, их игры были более резкими. Также было отмечено, что такие дети чаще предпочитали играть именно с отцами (Lamb, 1977), именно детско-отцовские взаимоотношения предполагали игру, так как матери, в основном игровую деятельность не предпочитали. По данным Yarrow (1984), 40% времени, проведенного отцами с детьми, было посвящено именно игре. Поэтому были сделаны выводы, что отцы и матери не просто по-разному играют с детьми, а что игровая деятельность характерна в основном во взаимоотношениях отцов и детей.

Недавние исследования показали, что характер игры отцов с детьми влияет на развитие их последующих взаимоотношений со сверстниками (Parke, 1996; O'Neil, 1977). Parke и его коллеги обнаружили, что дети, отцы которых много с ними играли и не были склонны к авторитарности, получали более высокие оценки в школе и были более популярны в среде сверстников. В то же время, дети очень волевых и жестких отцов были менее популярны и уверены в себе. Parke и Bhavnagri (1989) предположили, что через взаимодействие со своими отцами дети

усваивают дополнительные навыки поведения и разрешения конфликтов, учатся лучше понимать эмоции других людей.

Hart, Nelson, Robinson и Olsen обнаружили, что склонность отца к игровой деятельности, терпение и понимание способствовали снижению конфликтности и агрессивности у детей.

Взаимоотношения отцов с детьми в период позднего детства

Взаимоотношения отцов со своими детьми становятся более сложными и важными по мере взросления детей. В период позднего детства дети все также нуждаются в поддержке, поощрениях, инструкциях и внимании. Получая все это, дети чувствуют себя более защищенными и уверенными в себе. В этом возрасте также важно присутствие родительского контроля, так как это является мерилом дисциплины (Baumrind, 1973).

В исследованиях Amato (1998), McLanahan (1991), Combs (1988) и других, было обнаружено, что у отцов, позитивно вовлеченных в жизнь своих детей, дети получали лучшие оценки в школе, были более дружелюбны и не склонны к насилию. Привязанность детей к таким отцам была также очень высокой.

По данным Brody, Long и Forehand (1986) детско-отцовские отношения в большей степени, чем детско-материнские влияли на получение высоких оценок в школе. Негативное же поведение отца, более, чем матери, запоминается в детском возрасте и используется в качестве образца для подражания в дальнейшей жизни. В исследованиях Boyum, Parke, Carson (1996) мальчики отметили, что усвоили образцы негативного поведения именно от отцов.

Способы участия отцов в жизни детей

Начиная с 1980-х гг. многие исследователи задумывались над описанием способов участия отцов в жизни детей. В ряде работ (Lamb, Pleck, Charnov, Levine; 1985-1987) были предприняты попытки концептуализировать эти понятия. Так, этими исследователями были предложены следующие способы:

- встречи, предполагающие непосредственное общение с детьми, включая заботу и игры;
- доступность или готовность к взаимодействию;
- понимание своей ответственности за ребенка и его потребностями.

Как отмечал Pleck (1987), в исследованиях 1980-1990 гг. отцы увеличили количество времени проводимого с детьми примерно на две

трети по сравнению с предыдущими годами. Возможно, это было связано с растущим осознанием важности роли отцов в жизни детей.

Участие отцов также влияет на социальное, эмоциональное и когнитивное развитие детей (Biller, 1993; Parke, 1996; Pleck, 1997). Radin (1982), например, отметил, что у отцов , которые были открыты для своих детей и инициативны в общении с ними в дошкольном возрасте, дети вырастали более когнитивно развиты, имели больший словарный запас, были более эмпатичны (способны к сопереживанию), менее подвержены влиянию полоролевых стереотипов, поведение было более самостоятельным и ответственным. Позитивное участие отцов также взаимосвязано с академической успеваемостью и социальной зрелостью детей в возрасте 6-7 лет (Gottfried, Bathhurst, 1988), пониженным уровнем личностных психологических проблем и высокой способностью к общению в возрасте от 5 до 18 лет (Mosley и Thomson, 1995). Кроме того, позитивное участие отцов в жизни детей способствует снижению количества школьных проблем у мальчиков и большему самоконтролю в поведении у девочек в сочетании с высоким уровнем когнитивной, социальной и личностной зрелости для тех и других (Amato, Rivera, 1999; Yogman, 1995; Furstenberg, Harris, 1993) и лучшей успеваемостью в школе (Nord, Brimhall, 1997). Эмоциональная близость отцов и детей также влияет на уровень принятия ребенка другими детьми в подростковом возрасте (Almeida, Galambos, 1991).

Высокая вовлеченность отцов в жизнь детей влияет также и на отношение самих отцов к детям, так было доказано, что такие отцы имеют меньше проблем в понимании поведения своих детей (Gronseth, 1978; Hood, golden, 1979; Radin, 1982; Russell, 1982). Интересно, что большое количество отцов отметили, что время проведенное в заботе о детях было наиболее важным в их жизни (Lamb, 2000; Kelly, 2000; Gronseth, 1978; Ressell, 1982).

Взаимоотношения отцов и детей, не проживающих совместно

Учитывая тот факт, что половина всех американских детей сегодня проводит большую половину детства в семье с одним родителем (преимущественно с матерью), влияние безотцовщины привлекло внимание исследователей и представителей общественности, занимающихся продвижением социальных инициатив. После десятилетий исследований, уже не секрет, что дети, выросшие в полной семье, гораздо более уравновешенны психологически, лучше успевают в школе, занимают более высокие должности и имеют более высокий доход, более социально компетентны, менее склонны к асоциальному поведению (Amato, 1993-

2000; Goodman, Emery, 1998; Lamb; и др.). Эффект, оказываемый отсутствием отца в результате развода родителей, гораздо более болезненный, чем в результате его смерти (Amato, Keith, 1991; Maier, Lachnman, 2000). Следует отметить, что значительное число детей, выросших без отцовского внимания, развивались нормально в эмоциональном и психологическом плане. Это побудило исследователей задуматься над тем, что является причиной такого явления (Lamb). Среди факторов, влияющих на развитие детей, присутствуют интенсивность и длительность конфликтов между родителями, экономические обстоятельства, качество отношений с каждым из родителей.

Как отмечали Amato и Gilberth (1999) сумма контактов между детьми и отцами не проживающими в семье не слишком важна. Психологическое благополучие детей значительно улучшается, когда у них имеются позитивные взаимоотношения с их отцами, которые регулярно демонстрируют «активное родительство». Simons, Whitbeck, Beaman и Conger (1994) обнаружили, что отцы, не живущие с семьей, но при этом были авторитетными фигурами для детей (эмоционально поддерживали их, хвалили за малейшие достижения, поддерживали дисциплину), в подростковом возрасте могли наблюдать у своих детей лучшую способность адаптироваться к ситуации развода родителей. Другие исследователи также обнаружили, что дети отцов, чьи отцы не проживают с ними явно выигрывают от того, что отцы активно участвуют в их повседневной жизни (Clarke-Stewart, Hayward, 1996; Hetherington, Bridges, Isabella, 1998; Simons, 1996). К сожалению, многие отцы, не проживающие со своими детьми не демонстрируют стремления активно участвовать в жизни детей; они уклоняются от вмешательства в их жизнь, избегают применять какие-либо дисциплинарные меры, так как считают, что это внесет разлад в их взаимоотношения с ребенком (Amato, 1987; Amato & Gilberth, 1999; Furstenberg, Nord, Peterson, Zill, 1983). Хотя подобного рода отношения не хлопотны и приятны, они не способствуют развитию полноценных детско-отцовских взаимоотношений, не оказывая заметного положительного влияния на жизнь ребенка (Amato & Gilberth, 1999). Все вышеизложенное с очевидностью показывает, что благополучие детей возрастает, если постразводные взаимоотношения родителей строятся из расчета наиболее позитивного психологического климата для ребенка, включая активное родительство каждого бывшего супруга. (Kelly, Lamb, 2000; Lamb).

Факторы, влияющие на взаимоотношения отцов и детей

Независимо от того, проживает ли отец совместно с семьей, качество взаимоотношений между родителями оказывает сильнейшее влияние на развитие ребенка. Позитивные отношения между родителями помогают ребенку приобрести на их примере опыт эмоциональной поддержки, эффективного взаимодействия, конструктивного разрешения конфликтов, компромиссов (Cummings, O'Reily, 1997). Кроме того, сотрудничающие родители способны предоставить ребенку столь необходимый образец последовательного и согласованного поведения взрослого человека (Amato, 1998). В противоположность этому, супружеские разногласия родителей отрицательно влияют на успеваемость ребенка в школе, поведение, эмоциональное развитие, самооценку, социальную компетентность (Cummings & O'Reily, 1997; Davies & Cummings, 1994; Emery, 1998; Grych & Finchman, 1990). Когда родители ребенка демонстрируют негативное отношение друг к другу автоматически страдает дисциплина и популярность детей среди сверстников (Conger & Elder, 1994; Boyum & Parke, 1995).

В 1989г. Cox, Owen, Lewis и Henderson выяснили, что отцы, удовлетворенные своим браком, показали более высокий уровень позитивного отношения к своим 3-месячным детям и к своей роли отца, нежели отцы несчастливые в браке. Также и матери в благополучных браках гораздо лучше выполняли свои обязанности, были более благодушны и чувствительны к потребностям детей (Levy-Shiff & Israelashvilli, 1988).

2.2. Отечественный опыт исследований проблем отцовства

Исследования проблем отцовства в России, к сожалению, распространены не так широко, как за рубежом. Поэтому вниманию читателей предлагаются результаты нескольких исследований, проведенных Алтайским краевым кризисным центром для мужчин в г.Барнауле в 2001г. Исследования касаются видения и понимания приоритетов отцовства самими мужчинами, проблем неполной отцовской семьи, а также влияния развода на отцов.

Понимание мужчинами отцовской роли

Анализ результатов исследования, посвященного пониманию мужчинами своей отцовской роли, зафиксировал изменения в «отцовских» установках российских мужчин. Был проведен социологический замер образа «отцовства», закрепившегося на уровне сознания мужчин в возрасте от 21 до 60 лет. Респондентам предлагалось назвать 3-4 слова, ассоциирующиеся у них с отцовством. В результате были выявлены категории (имеющие показатели выше 15%), составляющие основное ядро ассоциативного образа категории «отцовство» (*см. диаграмму 1*): ответственность за детей и семью, проявляющуюся в воспитании, любви и заботе.

Диаграмма 1

Также мужчинам предлагалось дописать несколько незаконченных предложений одним или несколькими словами, которые первыми приходят им на ум. Ниже приводятся наиболее типичные ответы респондентов.

- ***«В отцовстве для меня самым главным является …***

✓ *воспитание ребенка*
✓ *забота о ребенке*
✓ *любовь к ребенку*

✓ *ответственность за будущее ребенка (ответственность за «правильное» воспитание ребенка, ответственность за материальное благополучие ребенка)*

При этом следует отметить, что категории «забота о ребенке и любовь к ребенку» значительно чаще встречаются в ответах мужчин от 21 до 40 лет, в то время как категория «воспитание ребенка» наиболее типична для мужчин в возрасте от 41 до 60 лет.

- ***«Среди моих обязанностей как отца основными являются …***

✓ *материальное обеспечение*

✓ *воспитание*

✓ *образование*

Следует отметить, что функция «кормильца» отмечается мужчинами, независимо от возраста, в 3 раза чаще по сравнению с функциями воспитания и образования.

- ***«До того как я стал отцом, моя жизнь была …***

✓ *беззаботной и беспечной*

- ***«После того, как я стал отцом, моя жизнь стала …***

✓ *более ответственной, насыщенной, проблемной, но и более радостной и счастливой.*

Сравнительный анализ продолжений данных фраз показывает, что отцовство воспринимается как более сложный жизненный период, но его оценка имеет позитивную эмоциональную окраску.

- ***«Ответственное отцовство для меня, в первую очередь, – это …***

✓ *ответственность за будущее детей*

Под данной категорией подразумеваются две составляющие: ответственность за воспитание «достойного человека» и ответственность за материальное благополучие. При этом в ответах респондентов фиксируется тенденция, заключающаяся в том, что воспитание при ответственном отцовстве подразумевает воспитание на собственном примере.

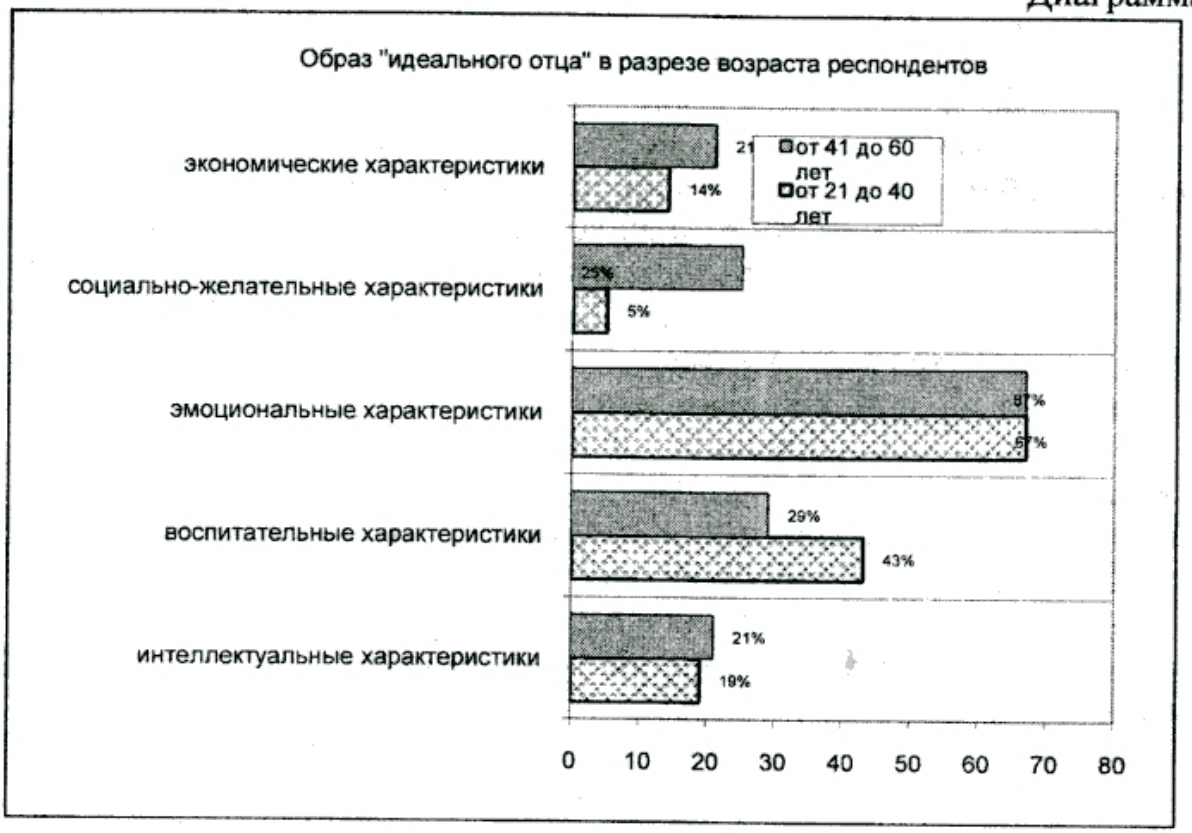
Респондентам также предлагалось описать образ «идеального отца». В результате были выявлены категории (имеющие показатели выше 10%), составляющие основное ядро представлений мужчин об идеальном отце (*см. диаграмму 2*). Характеристики идеального отца достаточно разнообразны и разноплановы. В связи с этим, все ответы респондентов были разбиты на пять подгрупп: *эмоциональные характеристики* (любящий, добрый, внимательный, понимающий и т.п.); *воспитательные*

характеристики (требовательный, строгий, но справедливый и т.п.); *интеллектуальные характеристики* (умный, мудрый, эрудированный и т.п.); *экономические характеристики* (состоятельный, практичный, обеспечивающий и т.п.); *социально-желательные характеристики* (не пьющий, примерный, семьянин и т.п.)

Диаграмма 2

Рассмотрение образа «идеального отца» (основанного на выделенных типологиях) в разрезе возраста респондентов обнаружило некоторые различия.

Диаграмма 3



Как видно из *диаграммы 3*, мужчины в возрасте от 21 до 40 лет чаще включают в образ «идеального отца» воспитательные характеристики, в то время как социально-желательные и экономические характеристики чаще встречаются в ответах мужчин в возрасте от 40 до 60 лет. При этом следует отметить, что эмоциональная составляющая является доминирующей в образе «идеального отца» независимо от возраста респондентов.

Еще одно исследование, посвященное выявлению особенностей отцовского поведения современных городских мужчин было проведено в 2001 г. в гг. Новосибирске и Бердске. Основная задача исследования заключалась в целенаправленном эмпирическом изучении феномена отцовства через анализ материалов массового опроса, а также посредством выявления их ежедневных отношений со своими детьми. Методами сбора информации в соответствии с задачей исследования были анкетный опрос и интервью. Они представляли собой два этапа: 1) анкетное обследование в г. Новосибирске, – мужчин и женщин в возрасте 25-50 лет (N=603); 2) полуформализованное интервью с семейными мужчинами, имеющими детей не старше школьного возраста (N=11).

В целом, по данным анкетного исследования можно заключить, что семьи сибиряков характеризуются довольно высокой степенью демократичности (эгалитарности). *Черты эгалитарности ролевой структуры семьи проявляются в следующих моментах:*

✓ в большинстве семей оба супруга работают вне дома (у 76% опрошенных работающих мужчин жена также работает);

✓ перечень домашних работ в 30-70% семей респондентов, выполняемых супругами «*на равных*», состоит из 6 пунктов: покупка продуктов, уборка квартиры, мытье посуды, планирование досуга, распоряжение финансами, уход за больными;

✓ принятие важных для семьи решений происходит после совместного обсуждения в семьях 65 % респондентов;

✓ перечень дел, связанных с уходом за детьми и их воспитанием, выполняемых «*на равных*», в 30-60% семей респондентов, состоит из 7 пунктов: поход к врачу; уход за больным ребенком; укладывание спать; помощь в подготовке уроков; наказание; приобщением детей к культуре (походы в театры, музеи, кино); игры, прогулки с детьми, чтение им книг вслух;

✓ большая степень удовлетворенности своей семейной жизнью в целом (ответы «да» и «скорее, да» отметили 87% мужчин и 72% женщин).

Наибольшая эгалитарность характерна для представлений о воспитании детей. Так, 68,9% мужчин и 78,9% женщин считают, что воспитывать детей необходимо вместе, 60,9% мужчин и 65,0% женщин за совместное выполнение обязанностей, связанных с уходом за детьми. Однако как неоднократно отмечалось, установки, декларируемые мужчинами и женщинами, могут в значительной степени отличаться оттого, что происходит в реальности.

Анализ проведенных интервью также позволяет заключить, что существует большое многообразие различных «практик» отцовства, но заметно проявляется тенденция большего участия молодых мужчин в проблемах своих детей, по сравнению с поколениями их собственных отцов и дедов. В целом традиционные отцовские роли в настоящее время в городских семьях претерпели существенную трансформацию. Изменение гендерной системы привело к изменению одной из самых консервативных сфер гендерных отношений – сферы родительства.

Характерные особенности неполной отцовской семьи

С точки зрения демографии, современная семья становится преимущественно материнской. Алтайский край здесь не исключение. Так, по данным комитета администрации Алтайского края по социальной защите населения, на 1 января 1996 г. количество неполных семей составило 53645, в них детей – 77262 человек, а на 1 января 2003 г. эта цифра составила около 66 тысяч и 94 тысячи соответственно. Из них официально зарегистрированных неполных отцовских семей около 5000.

Ниже приводятся результаты исследования неполных отцовских семей в г.Барнауле Алтайского края. Исследование проводилось Алтайским краевым кризисным центром для мужчин в 2001 г., в нем приняло участие 86 семей.

Неполная отцовская семья – это не вполне традиционная модель семьи, поэтому весь уклад жизни, включая стереотипы общественного восприятия, не вполне к ней приспособлены. При нынешнем нестабильном образе жизни, нарастании кризисных явлений ситуация осложнена тем, что на первое место в приоритетах такой семьи выходит борьба за выживание в прямом смысле слова, т.к. один родитель порой не в силах обеспечить минимальные материальные потребности семьи. При сочетании с другими проблемами неполной отцовской семьи: полоролевая идентификация ребенка, сложное усвоение стереотипов мужского и женского поведения в семье, формирование новой системы отношений (между новой женой отца, возможно, ее детьми) существенно осложняются условия социального функционирования семьи и неизбежно приводят в состояние жизненного затруднения.

Данные исследования этих семей показали, что 73% мужчин воспитывают одного ребенка, около 21% – двух детей, многодетных семей – 6%. Большая часть мужчин воспитывают девочек в возрасте 12–15 лет (66%), число одиноких отцов, воспитывающих мальчиков, составило около 30%. При ответе на вопрос: "Время существования семьи как неполной отцовской" большинство из них попадают в интервал от 3 до 7 лет (наиболее часто встречающийся показатель – 3 года (45,4%)). Относительно причин образования неполной отцовской семьи были получены следующие данные: 54,5% мужчин отвечают, что причиной образования неполной семьи явилась смерть супруги, у 18,1% это был развод, 4,5% отмечают лишение материнских прав, 22,7% – раздельное проживание супругов.

Для каждого второго респондента основная трудность заключается в материальном обеспечении семьи. На вопрос: «Получаете ли Вы какие-либо пособия, пенсии?» только 45,4% мужчин ответили утверди-

тельно. Все ответившие являются вдовцами и получают пенсию по потере кормильца. В неполной отцовской семье возрастает риск попадания в низкодоходные семьи (временно или постоянно), поскольку, как правило, имеется один источник материального дохода. Уровень заработной платы в современных российских условиях не всегда соответствует расходам семьи, а пособие, выплачиваемое на ребенка, не может покрыть все необходимые расходы на его содержание. Спрос на рынке труда порой вызывает дискриминацию со стороны нанимателей при приеме одинокого отца на работу, при увольнении и при выплате заработной платы. Часто мужчины отмечают, что низкая материальная обеспеченность является причиной внутрисемейных конфликтов.

Одинокие отцы в повседневной жизни сталкиваются со следующими трудностями:

✓ снижение уровня зарплаты и невозможность оплатить медицинское обслуживание членов семьи – 45,4%,

✓ менее квалифицированная, менее интересная работа – 18,1%,

✓ потеря работы, правовая незащищенность – 13,6%,

✓ трудности в отношениях с противоположным полом – 10,3%,

✓ невозможность самому справиться со всеми домашними делами – 4,5%.

Характерно то, что каждому респонденту пришлось столкнуться хотя бы с одной из вышеперечисленных трудностей.

Серьезная проблема для одиноких отцов заключается в совмещении профессиональной и родительской ролей. Следуя традициям, респонденты отмечали, что за семью ответственен мужчина, он должен обеспечивать женщин и детей, а жена – воспитывать детей. В семье с одним родителем часто бывает, что работающему отцу не с кем оставить ребенка, за которым требуется присмотр – на няню, как правило, не хватает средств. Многие из них видят выход в неполном рабочем дне либо гибком графике работы, но это чаще всего предполагает невысокую заработную плату. Эти трудности обусловливают нарушения в организации досуга семьи, ограничение во внимании и заботе, а также в выборе стратегии и тактики семейного развития. В ходе анкетного опроса одиноким отцам предлагалось оценить в процентном соотношении время, затраченное на работу, домашние дела, общение с детьми, отдых. *В среднем показатели распределились следующим образом:*

✓ на работу большинство одиноких отцов затрачивают 75% времени,

✓ на домашние дела – 17%,

✓ на общение с детьми – 5%,

✓ на отдых – 2%.

Невозможность уделять детям необходимое количество времени отмечают 36,3% из числа опрошенных, трудность в разрешении конфликтов с детьми – 22,7%. Причиной возникающих здесь трудностей многие мужчины выделяют недостаток педагогических знаний об особенностях общения с детьми определенного возраста – второе место в общей картине проблемных сфер по результатам анкетирования (68,2%). Долгие годы государство брало на себя многие функции семьи по отношению к детям, произошла существенная деформация роли отца в семье. Для сегодняшних отцов в детстве именно мать выступала первым транслятором социального опыта общения и взаимодействия, передавая ребенку, обычаи и традиции культуры, в которой существовал он и родительская семья. С детства мужчина был ориентирован на социальную роль добытчика и кормильца семьи, поэтому испытывает затруднения при выполнении воспитательных функций.

Появление «новой женщины» у одинокого отца провоцирует всплеск проблем во взаимоотношениях с детьми. Анализ ответов, полученных на вопрос: "Если Вы вступили в повторный брак, то через какой промежуток времени после образования неполной отцовской семьи?" позволяет судить о том, что основная часть повторных браков создается в течение первых трех лет после образования неполной отцовской семьи. Среди мотивов вступления в повторный брак закономерно преобладает осознание одинокими отцами, что детям нужна мать (100%), 80% респондентов подтолкнуло заключить брак желание избавиться от одиночества, 40% мужчин выбрали мотив – невозможность самому справиться с грузом домашних обязанностей. Мотив "руководствовался только своими чувствами" не был выбран ни одним респондентом. Ни у одного из опрашиваемых мужчин, вступивших в повторный брак, нет детей от новой жены.

Ответы на вопрос: "Если Вы не вступили в повторный брак, то допускаете ли такую возможность в будущем?" разделились следующим образом:

✓ категорически отказываются вступать в повторный брак – 52% респондентов,

✓ допускают для себя такую перспективу, но достаточно нескоро – 18%,

✓ затруднились ответить – 30%.

Таким образом, в неполной отцовской семье существуют трудности в создании второй семьи. Тяжелые чувственные потери колеблют основы всего бытия, мужчина начинает сомневаться в себе и окружающих, боится ошибиться, поэтому возникает боязнь новых отношений. К тому

же детям, особенно подросткам, сложно принять женщину в качестве второго родителя.

Анализ вопроса: «Что вас больше всего тревожило при мыслях о создании новой семьи?» обнаружил, что у одиноких отцов доминанта тревожности фокусируется вокруг ребенка. Альтернативу "перспектива появления у ребенка (детей) мачехи" выбрали 95%, около 52% боятся осуждения детей, 88% тревожит опасность разочарования, причем большую их часть составили разведенные мужчины. Альтернатива "ничего не тревожит" не была отмечена ни одним респондентом.

В ходе исследования были выявлены сложные социально-психологические проблемы, присутствующие во внутриличностной сфере и межличностных отношениях членов неполных отцовских семей. Так, например, в случае вдовства – это глубокое горе, связанное с потерей близкого человека. Здесь трудности связаны, прежде всего, с тем, что мужчина сохраняет в своей душе тип отношений и образ умершей супруги в идеализированной форме, что затрудняет поиск отношений с новой женщиной. После смерти супруги агрессивность проявляется значительно слабее по сравнению с реакцией после развода. Однако положение может быть осложнено такими реакциями, как депрессия, отчаяние, психическая неуравновешенность, проблемы на работе. В случае развода – обида, угнетенность, чувство собственной неполноценности. В том и другом случае в семье возникают радикальные перемены, приводящие к формированию новой модели семейных отношений, новых ролей, новых обязанностей. Происходит утрата привычной формы, или структуры, которая неизбежно должна быть восполнена. Вместе с тем, рано или поздно происходит перераспределение материнских функций, это происходит быстрее, если мужчина слишком занят материальным обеспечением семьи. Часто эту роль берет на себя старший ребенок, что может отразиться на его собственном развитии, или представители прародительской семьи.

По данным исследования, большинство одиноких отцов – 59,9% – утверждают, что образование неполной отцовской семьи повлияло на поведение ребенка, 18,1% отрицают это, 22,7% затруднились ответить. Респондентам предлагалось выбрать характеристики, описывающие поведение детей после образования неполной отцовской семьи. Анализ ответов показывает, что каждый второй мужчина, признающий изменения, утверждает, что ребенок стал более серьезным, ответственным. Второе место занимает альтернатива "стал менее общительным, контактным" – 31,8%. 18,1% признали, что ребенок стал более самостоя-

тельным, но замкнулся в себе, 9,1% – ребенок стал более болезненно реагировать на замечания.

Респондентам предлагалось охарактеризовать свое состояние после образования неполной отцовской семьи. Отчаяние и разочарование выбрали 59%, "хаос в чувствах" – 40%, "тоска по жене" – 31%, около 27% мужчин испытывали чувство одиночества, покинутости, 22,7% – чувство обиды. Только каждый восьмой из опрошенных мужчин включил в описание своего состояния радость, спокойствие, умиротворенность. В эту группу вошли мужчины, ставшие «одинокими отцами» по причине разъезда, развода с женой или лишения последней родительских прав.

Основные эмоциональные состояния мужчин в связи с одиночеством:

- "Очень печально. Чувство опустошенности. Не ясно как жить."
- "Чувство хаоса, беспорядка. Покинутость. Одиночество. Бессмысленность."
- "Страх остаться в одиночестве. Все потеряло значение. Хочется забыться."
- "Чувствую себя неудачником и оскорбленным. Иногда я плюю на это и думаю, объясняю себе, что можно прожить без кого-либо. Останусь ли я в одиночестве?"
- "Я должен справиться, одолеть чувство одиночества. Первое время было просто невыносимо. Хочется логически разобраться в том, что было раньше".

На вопрос: «Что Вы можете сказать о жизни, которую Вы ведёте?» – 53% респондентов отметили позицию «отчасти устраивает, отчасти нет», 26% – «по большей части не устраивает», «совершенно не устраивает» – 14%, затруднились ответить 7%. Ни один из опрошенных не выбрал позицию «полностью устраивает».

Анализ ответов на вопрос: «Как Вы оцениваете состояние своего здоровья?» показывает, что как отличное оценивают – 14%, удовлетворительное – 60%, очень плохое – 26%. Ответы на вопрос об ощущении себя одиноким, сложились в следующую картину: «я очень редко ощущаю себя одиноким» – 13%, «иногда я ощущаю себя одиноким» – 74%, «я постоянно ощущаю себя одиноким» – 13% респондентов.

Далее необходимо определить, какие из указанных одинокими отцами проблем более и менее значимые. Анализ потребностей, предложенных для ранжирования, позволил выявить *наиболее насущные проблемы одиноких отцов, в частности, потребности:*

- ✓ в материальной помощи – 70%,
- ✓ в «новой женщине» – 66%,

✓ в педагогических знаниях о детях – 57%,
✓ чувствовать себя и детей в безопасности – 53%,
✓ в организации досуга детей – 50%,
✓ в общении с окружающими – 42%,
✓ во внимании – 40%, в признании окружающих – 35%,
✓ чувствовать себя хозяином своей жизни – 33%,
✓ в самовыражении и самореализации – 30%,
✓ в психологической помощи – 24%,
✓ в социально-бытовой помощи – 12%,
✓ в медицинской помощи – 9%.

В задачи исследования также входило выяснение *трудностей, с которыми, по мнению мужчин, им придется столкнуться в ближайшее время,* выявление их значимости для респондентов. Ответы распределились следующим образом:

✓ потеря работы, нехватка знаний в области воспитания детей – 90%,

✓ серьезная нехватка денег – 81%, невозможность уделять детям необходимого количества времени – 63%,

✓ правовая незащищенность – 31%,

✓ невозможность оплатить медицинское обслуживание – 27%,

✓ снижение уровня заработной платы, менее квалифицированная, менее интересная работа – 18%,

✓ трудности в отношениях с противоположным полом – 5%.

Относительно чувств, испытываемых мужчинами по отношению к будущему, только 9% испытывают надежду, 59% – неопределенность, 18% – беспокойство, 13% затруднились ответить на поставленный вопрос.

Кроме того, было предпринято исследование ценностной иерархии одиноких отцов г.Барнаула. В процессе исследования были изучены две группы: контрольная и непосредственно исследуемая. В качестве экспертов выступило 30 человек – 15 человек из контрольной группы (отцы из полных семей, имеющие один брак со стажем не менее пяти лет) и 15 из непосредственно исследуемой (одинокие отцы). Обе группы были выровнены по статусным характеристикам: возраст, социальное положение, образование, наличие детей. При непосредственном изучении ценностных ориентаций отцов-одиночек были использованы методы психосемантики В.Ф. Петренко, в основе своей заимствованные из работ по построению семантических пространств Ч. Осгуда – так называемый, метод семантического дифференциала и теории личностных конструктов Дж. Келли – метод репертуарных решеток. Сами

шкалы построены на основе ценностей предложенных Рокичем, который разделял ценности на: терминальные и инструментальные. Инструментальные (в его определении – концепции желательного поведения) и терминальные (конечное, ожидаемое состояние существования).

Полученные данные свидетельствуют, что *для одиноких отцов важнее всего:*

✓ материально обеспеченная жизнь – 43,7%,
✓ интересная работа – 39,4%,
✓ эффективность в делах – 38,9%,
✓ здоровье – 38,6%,
✓ твердая воля – 37,3%,
✓ наличие хороших и верных друзей – 36,7%,
✓ смелость в отстаивании своего мнения – 34,6%,
✓ активная деятельная жизнь – 34,5%,
✓ уверенность в себе – 34%,
✓ саморазвитие духовное и физическое – 33%.

Отцы из полных семей отдают приоритет следующим ценностям:

✓ наличие хороших и верных друзей – 33,4%,
✓ здоровье – 32,4%,
✓ активная деятельная жизнь – 29,6%,
✓ интересная работа – 30,2%,
✓ ответственность – 29,3%,
✓ счастливая семейная жизнь – 28,9%,
✓ уверенность в себе – 28,8%,
✓ свобода – 28,6%,
✓ любовь – 28,3%,
✓ материально обеспеченная жизнь -27,8%.

Подобные результаты, в первую очередь, могут быть связаны с финансовым неблагополучием, бытовой неустроенностью неполных отцовских семей. В этом смысле одинокие отцы, с одной стороны, обособляются от социума, а с другой, – и от семьи, ради которой они стремятся создать материально обеспеченную жизнь. Появляется желание утвердиться в новом качестве и смелость в отстаивании своего мнения. Приоритетом для них является в первую очередь работа, с помощью которой они могут обеспечить нормальное существование семьи.

Для одиноких отцов в «прошлом» характерны следующие ценности:

✓ материально обеспеченная жизнь – 47,9%;
✓ наличие хороших и верных друзей – 45,3%;

✓ твердая воля – 42,5%;
✓ интересная работа – 41,7%;
✓ честность – 39,7%;
✓ жизненная мудрость – 39,7%;
✓ активная деятельная жизнь – 39,4%;
✓ любовь – 39,3%;
✓ уверенность в себе – 37,5%;
✓ чуткость – 37,1%.

Для отцов из полных семей в «прошлом», характерны следующие ценности:

✓ любовь – 37,7%;
✓ свобода – 35,4%;
✓ уверенность в себе – 35,3%;
✓ твердая воля – 33,6%;
✓ смелость в отстаивании своего мнения – 33,3%;
✓ счастливая семейная жизнь – 33%;
✓ терпимость – 32,6%;
✓ наличие хороших и верных друзей – 45,3%;
✓ общественное признание – 29,6%;
✓ жизнерадостность – 29%.

Отцы из полных семей, оценивали себя с той точки зрения, когда они еще не состояли в браке и по полученным данным видно, что они были более заняты собой, своими эгоистическими потребностями и желаниями. Одинокие отцы оценивали себя тогда, когда их семья была полной. Полученные данные свидетельствуют, что они брали на себя традиционную мужскую роль, заключающуюся преимущественно в экономическом обеспечении семьи. В этой связи очевидна разность временного дискрета в данных группах: для одиноких отцов жизнь строится по принципу «до и после» инцидента, в результате которого образовалась неполная отцовская семья.

В «настоящем» для одиноких отцов характерны следующие ценности:

✓ твердая воля – 46,9%;
✓ материально обеспеченная жизнь – 44,8%;
✓ здоровье – 43,5%;смелость в отстаивании своего мнения – 41,3%;
✓ уверенность в себе – 40,1%;
✓ исполнительность – 39,7%;
✓ широта взглядов – 39,2%;
✓ эффективность в делах – 39,2%;
✓ честность – 37,5%.

Для отцов из полных семей в «настоящем», характерны следующие ценности:

✓ здоровье – 41,4%;

✓ наличие хороших и верных друзей – 38,2%;

✓ интересная работа – 36,9%;материально обеспеченная жизнь – 36,6%;

✓ уверенность в себе – 34,4%;

✓ активная деятельная жизнь – 33,1%;

✓ самоконтроль – 32,7%;

✓ жизнерадостность – 32,7%;

✓ жизненная мудрость – 31,2%;

✓ эффективность в делах – 30,6%.

В отличие от отцов из полных семей, для которых особенно важно здоровье, наличие хороших и верных друзей, интересная работа, для одиноких отцов, главное – самоутверждение в социуме, налаживание новых связей с окружающими людьми. Важна постановка новых целей, разрешение внутриличностных конфликтов. И достичь всего этого, по мнению одиноких отцов, можно имея сильную волю, смелость в отстаивании своего мнения, уверенность в себе.

Приоритетные ценности образа «идеального Я» одиноких отцов:

✓ интересная работа – 45,2%;

✓ материально обеспеченная жизнь – 45,1%;

✓ здоровье – 44,3%;

✓ твердая воля – 44,1%;

✓ самоконтроль – 43,5%;

✓ рационализм – 41,7%;

✓ честность – 40,7%;

✓ непримиримость к недостаткам в себе и других – 39,6%;

✓ наличие хороших и верных друзей – 39,3%;

✓ жизненная мудрость – 39,2%.

Приоритетные ценности образа «идеального Я» отцов из полных семей:

✓ здоровье – 42%;

✓ интересная работа – 41,2%;

✓ терпимость – 39,6%;

✓ широта взглядов – 39,6%;

✓ честность – 39%;

✓ жизнерадостность – 38,7%;

✓ красота природы и искусство – 38,6%;

✓ наличие хороших и верных друзей – 37,1%;

✓ жизненная мудрость – 36,9%;
✓ активная деятельная жизнь – 36,8%.

Для отцов из полных семей в идеале самое главное – здоровье, интересная работа, терпимость, широта взглядов. Для одиноких отцов, напротив, главными ценностями являются – интересная работа, материально обеспеченная жизнь, здоровье, твердая воля, самоконтроль, что говорит о стремлении создать более комфортные экономические и бытовые условия с одной стороны и гармонизировать свое внутреннее состояние, преодолеть внутриличностные кризисы – с другой.

Представления одиноких отцов о приоритетных ценностях счастливого человека:

✓ интересная работа – 44,4%;
✓ здоровье – 43,7%;
✓ эффективность в делах – 44,3%;
✓ жизнерадостность – 37,6%;
✓ смелость в отстаивании своего мнения – 36,2%;
✓ материально обеспеченная жизнь – 36,1%;
✓ независимость – 35,8%;
✓ общественное признание – 34,3%;
✓ активная деятельная жизнь – 34,2%;
✓ развлечения – 34,6%.

Представления отцов из полных семей о приоритетных ценностях счастливого человека:

✓ исполнительность – 40,7%;
✓ образованность – 40,5%;
✓ здоровье – 38,9%;
✓ уверенность в себе – 37,3%;
✓ материально обеспеченная жизнь – 35,1%;
✓ ответственность – 34,9%;
✓ активная деятельная жизнь – 34,9%;
✓ жизненная мудрость – 34,6%;
✓ наличие хороших и верных друзей – 34,3%;
✓ общественное признание – 30,9%.

Чтобы чувствовать себя счастливыми, одиноким отцам необходимы: интересная работа, здоровье, эффективность в делах, жизнерадостность, смелость в отстаивании своего мнения – то есть внешние (оцениваемые со стороны), социальные характеристики. Кроме того, это может означать, что счастье для них заключается в реализации внешней, публичной сферы, получение от других людей оценок своей собственной жизни и индивидуального способа поведения.

Также при обработке данных применялся факторный анализ всех выделенных шкал. Совместное рассмотрение шкал позволяет описать структуру ценностных ориентаций. Результаты факторного анализа по роли «прошлое» показывают, что у одиноких отцов доминирует самообвинение в том, что они не создали должных условий для комфортного существования семьи и уделяли не достаточно времени близким людям. По роли «настоящее» видно, что для одиноких отцов важно утвердиться в обществе посредством честности, широты взглядов, образованности, смелости в отстаивании своих взглядов и любви. Результаты факторного анализа по оставшимся сферам ценностных ориентаций в том или другом виде повторяют уже описанные выше позиции, поэтому нет смысла на них подробнее останавливаться.

Важным в контексте исследования являлось определение ресурса и механизмов социальной поддержки одиноким отцам и их семьям. В этом смысле была получена весьма интересная картина ответов респондентов: несмотря на высокий уровень проблем социально-психологического, психолого-педагогического характера, отмеченных респондентами, был зафиксирован весьма низкий уровень осознанности в необходимости обращаться за помощью. На вопрос: "Хотели бы Вы получить консультацию психолога?" 54% опрошенных ответили отрицательно, считая, что мужчина сам должен справляться со своими трудностями, 18% хотели бы ее получить, 27% затруднились ответить. Анализ вопроса: "Хотели бы Вы получить консультацию социального педагога?" позволяет увидеть несколько иные результаты: 45% нуждаются в консультации, 13,6% – нет, у 36,3% вопрос вызвал затруднения. Около 63% отмечают потребность в информации юридического характера, 13% считают, что такой потребности не существует, 22% затрудняются ответить.

Следует отметить, что 13% респондентов, с их слов, не нуждаются в помощи специалистов, при этом около 10% опрошенных мужчин затруднились ответить на поставленный вопрос, что, по-видимому, является следствием укоренившегося стереотипа о мужской самодостаточности в преодолении возникающих трудностей, высокой степени вытеснения из сознания одиноких отцов переживаний насущных проблем как одной из форм психологической защиты личности. Кроме того, видимо, одинокие отцы не верят в реальность предлагаемой социальной поддержки, исходя из собственного опыта. Подтверждением этого служат ответы, полученные на вопрос о помощи со стороны государственной системы социальной защиты населения, которые показали, что 41% респондентов обращались в органы социальной защиты своего

района, причем помощь была оказана только 1/4 обратившихся (остро нуждающимся) в виде продуктов питания и одежды.

Наиболее предпочтительной формой социальной поддержки для одиноких отцов является индивидуальная беседа со специалистом – 36%. Консультацию специалистов по телефону выбрало 23% респондентов, групповое обсуждение проблемы – 18%. Более 30% мужчин хотели бы комбинировать групповое обсуждение проблемы с личной беседой со специалистом.

В ходе исследования респондентам предлагалось выбрать те программы организации досуга для детей, в рамках которых они хотели, чтобы их дети приняли участие. Наибольший показатель востребованности имеет организация летнего отдыха для детей – 100%, далее следуют другие досуговые мероприятия – 59%. Третий показатель в общем распределении ответов обнаружился у направления по организации групп личностного роста и групп приобретения навыков общения – 40%.

Отцы в разводе

Мужчины в разводе представляют особый интерес в контексте отцовства во многом потому, что факт развода является мощным фрустратором в жизни, влияющим не только на настоящее, но и на будущее.

Анализ вопроса: "Что вас больше всего тревожило при мыслях о предстоящем разводе?" обнаружил существенные различия в ответах между респондентами, имеющими и не имеющими детей в браке. У мужчин, имеющих детей, доминанта тревожности фокусируется вокруг ребенка (детей). Каждого пятого респондента данной подгруппы тревожила потеря домашнего очага. В ответах мужчин, не имеющих детей, доминирующей сферой беспокойства выступает расставание с женой и перспектива появления у нее другого мужчины. Также среди этой части респондентов почти в 3 раза выше по сравнению с первой подгруппой показатель тревожности относительно осуждения со стороны окружающих. Каждого четвертого респондента, не имеющего детей, в разводной ситуации ничего не тревожило, в то время как это характерно только для каждого десятого мужчины, имеющего детей.

Респондентам предлагалось выбрать характеристики, описывающие их состояние сразу после развода. Для каждого третьего мужчины характерна тоска по ребенку (детям). Исходя из полученных данных, можно говорить о двух типах постразводных состояний. Для основной части респондентов характерны чувство одиночества, депрессия, разочарование, желание вернуть жену и прежние отношения, отчаяние, обида и т.п. Состояние же примерно 1/5 части опрошенных характери-

зуется чувством свободы, независимости в сочетании с радостью, спокойствием и умиротворенностью.

По данным исследования, при разводе для мужчин наиболее важна проблема потери контакта с ребенком (детьми) и проблема одиночества, включающая в себя как душевное, так и физическое опустошение. Второе место занимают жилищные, финансовые и бытовые проблемы.

Следует отметить, что на момент проведения исследования около 80% респондентов, по их мнению, удалось разрешить возникшие после развода проблемы. При этом наиболее сложными в разрешении оказались проблемы, связанные с ухудшением взаимоотношений с родителями и другими родственниками, а также проблема потеря контакта с ребенком (детьми). Большинство мужчин (около 75%) согласились с тем, что развод явился для них стрессовой ситуацией.

Инструментарий данного исследования также предполагал выяснение того, как складываются после развода отношения отцов и детей. Среди опрошенных респондентов выявилось только 4% тех, с кем ребенок (дети) остались проживать после развода. Характерно также, что общение большинства отцов с детьми после развода сводится к минимуму. Почти 77% респондентов, имеющих детей от первого брака, выразили желание видеться с ними чаще, но для 32% из них препятствием является проживание ребенка в другом населенном пункте, для 30% – график работы, для 29% – бывшая жена или ее родственники. Большинство опрошенных мужчин – 77% довольны тем, как складываются их отношения с детьми после развода. Хотя принимают участие в воспитании детей лишь 13% респондентов, каждый второй обеспечивает их материально.

Глава 3. Отцовство в контексте практики социальной работы

Во всем мире существует множество самых разнообразных программ поддержки отцов, детей, семьи и общества. В этой главе рассматриваются основные направления социальной работы с отцовством в разных странах (хотя наиболее детально на примере США, Великобритании). Здесь пойдет речь о службах и учреждениях, социальной защиты, осуществляющих поддержку семьи и детей, о направлениях и технологиях работы с отцовством.

3.1. Общие тенденции в работе с отцовством

Изменения в экономике, социальной, культурной, политической сферах влияют на жизнь матерей, отцов и детей во всем мире. Контингент работников в развитых странах изменился за последние 50 лет – появилось много работающих матерей среднего класса, а это привело к проблеме разделения обязанностей на работе и дома и необходимости поддержки со стороны работодателей. В тоже время многие мужчины, но не большинство, становятся экономически несостоятельными, так как исчезают многие виды работ, не требующие высшего или специального образования. Правительство пытается поддержать людей, но любая самая хорошая политика порождает новые проблемы. Например, многие страны поощряют социальный патронаж детей со стороны приемных родителей. В ответ на это правительство, общественные организации создали множество служб в поддержку матерей и детей, и не так давно началось развитие служб в поддержку мужчин и отцов.

Проблема отцовства становится все более актуальной, это касается вопросов прав, роли и ответственности отцов в семье в контексте значительных изменений в структуре семьи и гендерных ролей (например, в США, Великобритании, Новой Зеландии, Австралии, Скандинавии). *Главное значение в связи с этим имеют следующие проблемы:*

- ✓ возрастающее количество детей, рожденных вне брака;
- ✓ рост неполных семей;
- ✓ мужское насилие по отношению к женщинам и детям;
- ✓ антисоциальное поведение молодых людей;

✓ растущее смещение гендерных ролей и отношений, связанное с возрастающей ролью женщины на рынке труда и осознанием позитивной роли мужчин в воспитании детей;

✓ правовые, общественные, культурные, экономические и личные барьеры, с которыми сталкиваются мужчины, пытаясь принять участие в жизни своих детей.

Плохие отношения с детьми наиболее вероятны для следующих групп отцов:

✓ молодые отцы (чаще всего бедные, плохо образованные, безработные, не проживающие совместно с матерью и ребенком, изолированные от общества);

✓ отцы-обидчики, допускающие жестокое обращение в семье;

✓ отцы, проживающие отдельно от детей и не имеющие легального статуса по отношению к ним. Правовая база разная в разных странах, но везде эти отцы встречаются с юридическими, эмоциональными, жилищными и финансовыми трудностями, когда они пытаются играть положительную роль в жизни своих детей;

✓ отцы-заключенные (25% заключенных в Великобритании являются отцами – шестая часть возрастной группы нации);

✓ работающие отцы (особенно низкооплачиваемые, имеющие негибкий график работы, внеурочные часы, если живут на пособие);

✓ отцы, находящиеся в состоянии родительского кризиса (семейные конфликты, ревность, насильственное поведение, оскорбления перед детьми и т.д.).

Сейчас много внимания уделяется мужчине, выполняющему свою финансовую роль, заботящемуся о семье, равно как и негативному влиянию мужчины на женщину и детей. Но разумный взгляд на мужчин и отцов часто делает акцент на «демократизации» семейной жизни, в частности, на необходимости дать женщине больше свободы в принятии решений, определенный социальный статус, уважение, источник дохода.

В мире растет понимание значимости вовлечения мужчин в жизнь детей, и того, что это повлечет за собой существенные изменения в традиционных ролях матерей и отцов. Для мужчин это означает более продуктивную, менее материальную роль, будет развеян миф о том, что мужчины не важны детям, а также станет очевидной и неоспоримой их позитивная социальная роль.

3.2. Особенности социальной работы с отцами в разных странах

Более всех такая работа развита в США и включает в себя много направлений:

✓ программы для мужчин по вопросам контрацепции и сохранению репродуктивного здоровья;

✓ «Учебные лагеря» для молодых отцов;

✓ центры поддержки отцов (разноплановые проблемы);

✓ группы по защите прав отцов;

✓ программы поддержки малообеспеченных отцов и их семей;

✓ программы занятости, объединяющие отцовские организации для развития ответственного отцовства;

✓ работа с отцами в тюрьмах, и т.д.

В Великобритании проводится такая же работа, как в США, но она не так широко распространена и менее сфокусирована на поддержке детей и программах занятости. Широко ведется социальная работа в учреждениях для молодых правонарушителей, но почти не предоставляется поддержка освободившимся. Также проводится большая работа с молодежью для укрепления семейных отношений и по сокращению подростковой беременности и социальной профилактике несовершеннолетнего родительства.

В Новой Зеландии растет понимание в необходимости социальных и общественных учреждений, в состав которых входят отцы. Но на практике это трудно осуществить. Мужчины редко приходят в эти организации. Создается чисто женская культура: это участок работы, где женщине оказывает помощь другая женщина.

В России поддержка мужчин слабая, но имеются наработки. Например, *клубы отцов, реализуемые в трех основных направлениях:*

✓ социальная работа с отцами, воспитывающими детей без матерей. Консультирование специалистами: юрист, психолог, психотерапевт, социальный педагог, социальный работник и др.;

✓ социальная работа с детьми из семей одиноких отцов;

✓ досуговая деятельность для всей семьи.

Также работает мужской клуб, в котором специалисты оказывают поддержку мужчинам, находящимся в кризисе, помогая развить индивидуальные способности, самосознание и самоконтроль.

В Южной Африке нет системы поощрения отцовства или попытки развивать ответственное отцовство в семье. Закон предписывает уси-

лить ответственность отцов, но нет попыток поощрения их участия в семейной жизни.

В Австралии до 1947 г. практическая работа по поддержке отцов опиралась на инициативу отдельных работников с незначительной поддержкой государственных и негосударственных структур. Работа была направлена на поддержку, решение семейных проблем и не касалась работы с отцами. Программа по вопросам мужских и семейных отношений, разработанная по инициативе правительства в 1947 г. обеспечила возможность развивать различные службы от профилактики и раннего вмешательства, до работы с кризисными состояниями.

В Латинской Америке постоянно работает большое количество проектов по проблемам отцовства, домашнего насилия, отношений мужчин и женщин, по гендерным проблемам.

3.3. Характерные особенности учреждений социального обслуживания, работающих с отцами

В мире есть много учреждений, служб, которые ставят своей целью укрепление семейных отношений, предотвращение отрицательного влияния общества на детей, профилактику безнадзорности и правонарушений. Многие из них оказывают поддержку матерям. Например: предупреждение беременности, медицинское и финансовое обеспечение, проекты поддержки здоровья матери и ребенка, защита от домашнего насилия и т.д.

Большинство социальных и медицинских учреждений до сих пор не предоставляют информацию для отцов об их родительской роли и ответственности.

Помощь, предоставляемую отцам, можно классифицировать следующим образом:

✓ информирование по вопросам сохранения репродуктивного здоровья и контрацепции;

✓ помощь мужчинам-отцам (индивидуальные консультации, предупреждение кризисов, обучение родительству – родительская школа, индивидуальные занятия для родителей, досуг для всей семьи, группы само- и взаимопомощи, программы по воспитанию, службы здоровья и т.д.);

✓ индивидуальные и семейные консультации (например, женско-мужские отношения, домашнее разделение труда, плохое обращение, управление эмоциями, гневом и т.д.);

✓ финансовые и юридические вопросы, включая защиту прав ребенка;

✓ вопросы образования и занятости.

Вмешательство в семью, осуществляемое социальными службами, призвано помочь в первую очередь детям, а также отцам, матерям и обществу, а особенно – бедным, социально ущемленным этническим меньшинствам. Но для этих служб характерна тенденция рассматривать благополучие детей с точки зрения полов (в первую очередь женской ответственности за детей). В частности, широко распространенно мнение, что вовлечение отцов в процесс воспитания детей мало приоритетно по причинам:

✓ предполагаемого слабого влияния мужчины на детей;

✓ предполагаемого низкого потенциала мужчины в умении эффективно заботиться о детях;

✓ боязни оставлять детей в целях безопасности рядом с мужчиной;

✓ явного нежелания мужчин взаимодействовать со службами.

Так же, часто это – нежелание направлять силы служб на работу по поддержке мужчин, т.к. это происходит за счет интересов женщин и, кроме того, с женщинами можно работать эффективно, в то время как с мужчинами – сложно и трудно.

3.4. Основные технологии работы социальных служб

• ***Патронаж детей.***

В рамках патронажа детей также проводится работа и с отцами по следующим причинам:

✓ отсутствие отца, увеличивает вероятность детского антисоциального поведения;

✓ отец служит примером ненасильственного поведения мужчин по отношению к женщинам и детям;

✓ демонстрирует конструктивные способы разрешения конфликтов, в том числе семейных;

✓ отец служит образцом мужского поведения в процессе социализации детей;

✓ отец является финансовой опорой семьи;

✓ позитивное отцовство позволяет предотвратить подростковое и раннее родительство.

Акцент на работе с отцами в развивающихся странах часто делается на усиление их роли как «добытчика», в то время как в развитых странах больше внимание уделяется укреплению личных семейных связей.

- ***Патронаж женщин.***

Вовлечение мужчин в семейную жизнь оказывает положительное влияние на женщин по следующим причинам:

✓ мужчины оказывают большую помощь по уходу за ребенком и домом;

✓ отношения между партнерами становятся более близкими, доверительными, основанными на взаимном уважении, понимании, без конфликтов и насилия.

- ***Патронаж мужчин.***

Вовлеченное, ответственное отцовство также оказывает позитивное влияние и на мужчин. Конструктивные изменения происходят не только во взаимоотношениях с детьми, но и с партнершей. *Вовлеченность в жизнь семьи помогает мужчинам:*

✓ стать более близкими к детям и другим родственникам;

✓ приобрести или усилить чувство самоуважения, значимости и социального статуса в результате вовлечения в семейную жизнь, особенно это касается молодых людей;

✓ иметь мотивацию искать более высоко оплачиваемую работу;

✓ избежать собственного антисоциального поведения, включая домашнее насилие.

3.5. Критерии эффективности работы с отцовством

Конечно, нет универсальной модели, наиболее эффективного подхода в оказании помощи по улучшению взаимоотношений отцов и детей даже в отдельной стране или местном сообществе. Важно понимать, что в каждой отдельной местности существуют свои особенности. Также важно помнить, что не все мужчины желают принять помощь и это не обязательно вина социальных служб. Но, однозначно, имеются определенные эффективные методы работы:

- ***Подготовка и планирование.***

Многие успешные «дружелюбные» мужские проекты постепенно развивались и разрабатывались социальными службами на традиционно «женских» методиках. Они влекут за собой постепенный процесс

изменения внутренней культуры и устранения личностных барьеров с целью привлечения мужчин в социальные службы. Причем этот процесс должен быть постоянным, а не фрагментарным.

• ***Приглашение в службы социальной защиты и реклама.***

Если службы борются за клиентов, значит, они выработали недостаточно четкую стратегию уличной работы. «Мужчины не сидят и не ждут. Они думают: «Мы из тех, кто справится сам», утверждает Melvin Davis (Великобритания)».

Успешная уличная работа включает в себя:

✓ Обязательную информационную базу данных об отцах;

✓ Посещение других служб, независимо от их содействия родительству (например, службы занятости, учреждения по оказанию помощи детям и т.д.);

✓ Рекламная работа в пределах учреждения;

✓ Поиск отцов в тех местах, где они бывают наиболее часто и чувствуют себя комфортно (возможно даже на их рабочем месте);

✓ Использование устных убеждений;

✓ Размещение «свободной» рекламы в масс-медиа;

✓ Использование доступного языка, например, «курсы», а не «группа», «вызвать чувство самоуважения у ребенка», а не «окажу Вашему ребенку эмоциональную поддержку» и т.д.;

✓ Красочность и доступность информации в буклетах (меньше сухой информации, больше графики, легко читаемый текст);

✓ Специальный подбор кадров для уличной работы, т. к. она требует мастерства и эти люди должны внушать доверие и уметь входить в контакт. Работники, бывшие сами когда-то клиентами, работают эффективнее всего;

✓ Личное убеждение всех работников в позитивной значимости уличной работы;

✓ Обеспечение отцов средствами на проезд к службе или транспортом;

✓ «Подход» к отцу через мать;

✓ Изучение действующих информационных систем, чтобы опираться на них при работе.

• ***Мотивация участников проекта.***

Успешные проекты учитывают индивидуальность отцов и поощряют их к достижению определенных успехов. Например:

✓ Стать лучшим отцом и проводить много времени с ребенком;

✓ Стать лучшим партнером;

✓ Делиться опытом и заводить друзей;

✓ Изучать права отца;

✓ Получить помощь в поисках работы;

✓ Получить помощь в связи с драмой в жизни;

✓ Справиться с хронической проблемой (например, депрессия, одиночество, отсутствие понимания и т.д.);

• ***Основные принципы реализации непосредственной работы с отцами.***

Принципы проведения первичных занятий:

✓ Доверительные отношения с энергичным заботливым работником, вызывающим доверие;

✓ Обслуживание клиента в его «зоне комфорта», соответствующей его привычкам, интересам;

✓ Не надеяться на регулярное посещение;

✓ Служба не «предлагает помощь», а использует отца как ресурс в жизни ребенка.

Принципы проведения последующих занятий:

✓ Дальнейшее строгое взаимодействие с работником и с другими специалистами службы;

✓ Чувство «команды» и «права собственника»;

✓ Реальные изменения в семейных взаимоотношениях;

✓ Взаимодействие с различными учреждениями для удовлетворения потребностей клиента.

• ***Сотрудничество с другими организациями и учреждениями.***

Часто успеха добиваются те службы, которые строят свою работу совместно с другими органами и службами. Взаимодействие служб при этом направлено на то, чтобы «взглянуть на человека в целом».

Такая совместная деятельность включает следующие формы работы:

✓ Активные практические занятия с детьми (футбол, игры и т.д.);

✓ Мероприятия для взрослых (обучающие курсы, DIY, компьютер, музей и т.д.);

✓ Службы помощи;

✓ Неформальное общение с другими отцами.

3.6. Особенности практической работы с отцами

• ***Особенности подбора кадров и волонтеров.***

Социальным службам необходимо изучить отношение будущего работника к мужской гендерной роли, т.к. культурные нормы у мужчин

различны (например, они не интересуются собственными детьми и не желают меняться) и многие специалисты по работе с семьей предпочитают работать с женщинами.

Специалисты-мужчины могут также «вступать в сговор» с женщинами в отношении мужского пола и презирать других мужчин. Просто «быть мужчиной» не означает «быть на стороне мужчин».

Для успешной работы важно помочь сотрудникам увидеть негативное поведение, но не становиться такими же, а это требует умелой подготовки и контроля.

Для работы с мужчинами службам необходимо набирать сотрудников – мужчин:

✓ Волонтеров (соц. работники, студенты-актеры и т.д.);
✓ Отцы-наставники;
✓ Работающие мужчины (водители, повара, рабочие специальности);
✓ Неработающие мужчины.

• ***Преодоление социальных и личностных барьеров.***

Наиболее эффективно работающие службы пытаются воздействовать на некоторые социально/экономические факторы, которые влияют на роль отцов. Они изучают разделение труда между мужчинами и женщинами, культурные стереотипы мужественности и женственности, как в своей службе, так и вне ее, активно сотрудничают с другими агентствами с целью содействия социальным изменением (например, совместно с работодателями разрабатывают более гибкие рабочие графики для мужчин).

• ***Использование групповой работы.***

Большинство проектов работы с отцами в развитых странах включают в себя как индивидуальные консультации, так и групповую работу для отцов с детьми. Некоторые включают в эту деятельность и матерей для укрепления семейных связей и гармонизации родительских отношений. Несмотря на то, что большее предпочтение в проектах работы с отцами отдано групповой работе, фактически ее проводится относительно мало, чаще проводится индивидуальная работа. Как правило, социальные службы редко работают в группах, они используют групповую работу только при том условии, если видят желание и явную пользу для участников.

Групповая работа – очень эффективна в качестве поддержки и взаимопомощи мужчин, если она тщательно спланирована. «Мужчины навсегда запоминают мнения и комментарии в свой адрес, сделанные другим мужчиной».

Групповая работа предполагает широкий спектр видов деятельности:

✓ Социальный (обычно встречи и совместное времяпрепровождение с детьми);

✓ Корректирующий поведение (коррекция грубого, насильственного поведения отцов);

✓ Терапевтический (открытые дискуссии, собственный опыт, личностный рост);

✓ Образовательный (развитие ребенка, родительская школа, жизненно необходимые навыки);

✓ Методический (выпуск буклетов, видеоматериалов о местной социальной службе или о своем опыте);

✓ Защита (адвокация), совет.

• ***Гендерный состав группы.***

Чтобы успешно работать с мужчинами, к ним необходимо найти подход. Специалисты, работающие в родительских проектах в Англии, обнаружили, что мужчины предпочитают смешанные группы (Gate & Ramella 2002).

Группа, например, в начале предпочитает работать только мужским составом, но, постепенно обретая уверенность в себе, мужчины предлагают сделать группу смешанной.

Гендерное разделение необходимо, если существуют:

✓ Культурные преграды (например, для мусульман);

✓ Конфликтность обоих родителей;

✓ Трудно найти другого партнера (для отцов, не проживающих совместно с семьей);

✓ Женщины чувствуют себя комфортно только в женском окружении.

• ***Основные критерии эффективности работы групп отцов:***

✓ включение большинства мужчин в группу не одновременно, а использование опыта и примера более авторитетных клиентов, тех, кто начал посещать группу ранее и увлекает за собой новичков;

✓ осознание наличия страхов / озабоченности, которую мужчины проявляют в группе (клеймо плохого родителя). Мужчины нервничают, когда надо открывать свои чувства;

✓ удобное расписание;

✓ осознание потребностей группы и использования их для достижения цели проекта;

✓ гибкость в контексте широкой сети услуг. Собственно групповая работа никогда не справится со множеством мужских проблем;

✓ способность высказываться о себе по обсуждаемой теме, а затем в интересах достигаемой цели;

✓ чувство комфорта у сотрудников;

✓ качество подготовки и работы ведущего, умение направлять групповые процессы в сторону обмена опытом, а не разногласий;

✓ защита прав отцов;

✓ сотрудничество с другими службами, организациями и учреждениями.

• ***Оборудование / материалы для работы с отцами.***

Многие практики утверждают, что есть необходимость в материалах (фотоальбомы, постеры, видео). Сейчас их не хватает, но ситуация начинает меняться.

3.7. Ключевые направления развития «отцовских» проектов

Тема отцовства разнообразна и имеет множество аспектов. На сегодняшний день существует огромное множество программ, предлагающих социальную помощь отцам, но эти программы часто малоэффективны, не финансируются или существуют изолированно друг от друга.

Такой подход требует изменений на всех уровнях социальной политики и практики, включая:

✓ Развитие международного сообщества практиков, исследователей, инвесторов, миротворцев.

✓ Полная интеграция служб, работающих по проблемам отцовства, с другими социальными службами, учреждениями и ведомствами.

✓ Развитие основной стратегии по работе с матерями, с целью содействия вовлечению мужчины в жизнь семьи.

✓ Интеграция с другими программами на уровне социальной политики поддержки семьи.

✓ Интеграция служб поддержки материнства и определение стратегий решения проблем сиротства и детской бедности.

✓ Развитие служб, поддерживающих совместное родительство в семьях, находящихся в предразводном состоянии или в разводе.

✓ Реформирование системы социальной защиты семьи.

✓ Использование практики защиты детей.

✓ Внедрение программ профилактики и предотвращения домашнего насилия.

✓ Расширение деятельности служб, осуществляющих поддержку психологического здоровья семьи.

✓ Содействие конструктивной трансформации гендерных ролей.

✓ Проведение оценки эффективности работающих программ и проектов.

✓ Осуществление мер поддержки персонала социальных служб.

✓ Повышение квалификационного уровня сотрудников и содействие развитию программ.

Глава 4. Влияние государственной политики на трансформацию отцовства

Во всех странах экономическая и социальная политика существенно влияет на поведение отцов. Например, интересы мужчин как отцов учитываются в законодательстве о браке и разводе, опеке и попечительстве, а также в политике государственного обеспечения. Интересы отцов также учитываются политическими партиями и движениями, находятся в поле зрения общественных инициатив и религий. Одним словом, отцы и отцовство связаны с институтом закона и управляются политикой, хотя последствия такого влияния не всегда предсказуемы.

4.1. Зарубежный опыт

4.1.1. Отцовство и государственная политика разных стран

Во многих странах правительство является главным субъектом в формировании изменений в обществе относительно вовлечения отцов в семьи. Самый яркий пример – скандинавские страны. Самая «продвинутая» в этом отношении страна – Швеция.

Кроме того, достаточно серьезно к проблеме отцовства относятся в Дании, Норвегии. Взгляды на отцовство в этих странах, также как и в Швеции, основаны на гендерном равенстве, не только на рынке труда, но и в политической и семейной жизни. Существуют значительные расхождения в социальных концепциях по проблемам матерей, отцов и родительства в этих трех странах.

Кроме того, общественные изменения имеют очевидное влияние на политику отцовства в других странах – Японии, США.

В Великобритании правительством М. Тетчер приветствовалась политика США в области отцовства. Когда промышленность Британии пришла в упадок, исчезли виды работы, требующие высококвалифицированной мужской рабочей силы, и на долгое время безработица стала нормой в стране. Это повлекло за собой стремительный рост матерей-одиночек (в Британии самый высокий в Европе уровень подростковой беременности), молодые люди были недостойными и партнерами, и родителями. Хотя сейчас наблюдается позитивные изменения. Большим вкладом стало движение отцовства Child Support Agency (организация в поддержку ребенка) в начале 1990-х годов, которая поначалу

была враждебно воспринята обществом. Вероятно, самым главным в проблеме отцовства в Великобритании является самый длительный рабочий день в Европе.

Другой пример развития общественного движения и интереса государства к проблеме отцовства представляет Австралия. Здесь государство – основной инициатор привлечения внимания общества к данной проблеме. Второй движущей силой, послужившей развитию проблемы, была озабоченность семейным насилием. Прошли большие общественные дебаты, инициированные «Partnerships Against Domestic Violence» Initiative организацией – «Вместе против насилия». Третьей движущей силой была озабоченность тем фактом, что относительно малому количеству мужчин доступны консультативные услуги.

Практически для всех стран характерно то, что тон в обсуждении проблемы отцовства задает так называемый «дефицит» перспективы, составляющими которого являются следующие стереотипы:

✓ Отец не может справиться с воспитанием ребенка без помощи женщины.

✓ Отец не проявляет интерес к заботе о ребенке, если рядом нет женщины, которая подталкивает его.

✓ Мужчина не желает меняться.

✓ Отец, который отсутствует, мало влияет на воспитание ребенка.

✓ Отец, который отсутствует, не имеет отношений с ребенком и поэтому избегает ответственности.

✓ Мужчины не имеют мотивации приобретения статуса родителя. Их главный интерес – работа.

✓ Мужчины хуже справляются с несколькими делами одновременно и менее склонны к сотрудничеству, поэтому они не так хорошо справляются с воспитанием и не умеют учить.

✓ Мужчины находятся в кризисе.

✓ Мужчины увлечены своими секретными «мужскими делами» и интересуются ими более чем детьми.

✓ Отец – подросток не интересуется ребенком и избегает ответственности.

✓ Мужчины-агрессоры по своей сути и это неизлечимо.

✓ Мужчины склонны скорее обидеть ребенка, чем женщину.

✓ Роль мужчины в защите детей, находящихся в зависимости от взрослых, мала.

✓ Мужчины, проявляющие заботу о чужом ребенке в общественном месте, скорее всего педофилы.

4.1.2. Правовая государственная политика в отношении отцовства

Опыт Англии и Уэльса

В настоящее время неженатые отцы в Англии и Уэльсе не имеют родительского статуса в отличие от женатых, т. к. все права и ответственность несет родитель. Такой мужчина (почти двое из пяти детей в Англии и Уэльсе сейчас рождаются вне брака) не может распоряжаться медицинским лечением своего ребенка, не может запретить изменить его имя, выезд из страны. У матери нет необходимости консультироваться с ним по вопросам воспитания даже по таким важным из них, как религия и духовное воспитание. Позже, если неженатый мужчина женится на матери своего ребенка (как делают многие), он все равно не несет родительской ответственности, чтобы ее получить, он обязан обратиться в суд. Интересно, что по английскому закону незаконнорожденный ребенок не имеет равных прав наследования как законный отпрыск, и не будет их иметь даже после брака родителей.

Ответственное родительство гарантирует отдельно проживающему отцу, состоящему в браке или нет, право принимать участие во всех важных решениях в жизни ребенка, и даже если такой гарантии нет, контакт – первый шаг к этому. Ответственность за ребенка в Великобритании автоматически переходит в совместное опекунство после развода или в результате раздельного проживания родителей.

Интересный факт: родительскую ответственность могут нести более чем один родитель одного пола. Бабушки и дедушки, приемные родители (отчимы, мачехи), партнеры одного пола и другие люди могут наравне с биологическими родителями нести родительскую ответственность.

Тем не менее, в октябре 2003г. родительская ответственность в Англии и Уэльсе изменилась. Не женатые отцы, которые подпишут свидетельство о рождении ребенка, автоматически приобретают родительскую ответственность, даже не проживая с ним. Тем не менее, мать может быть против включения имени отца в свидетельство о рождении ребенка. Но она не сможет противостоять решению суда, который может вынести решение против ее желания.

Часто различные концепции отцовства по-разному трактуют понятие и употребление этого термина в разных областях закона внутри одной и той же страны. Это касается опеки и попечительства, искусственного оплодотворения, поручительства, обеспечения ребенка, уголовного, гражданского права, семейного права, свидетельских показа-

ний, иммиграции, страхования жизни, социального страхования, наследства, ухода на пенсию, наград ветеранов войны, компенсаций рабочих и малолетних правонарушителей.

4.1.3. Политика социального обеспечения и налогообложения

Влияние государственной политики на распределение гендерных ролей

Правительство определяет свое отношение к роли мужчин и женщин в семье посредством системы социального обеспечения и режима налогообложения; а точнее, степенью вклада родителей того и другого пола в «кассу» домашнего хозяйства и «заботу» о детях.

Во многих государствах часто совсем отсутствуют позитивные механизмы, побуждающие мужчину заботиться о детях. Даже в таких странах, как США с репутацией предоставления семьям возможности выживания в условиях рыночной экономики, изучение федеральной политики показывает, что государство основательно вмешивается в вопросы поколений. Политика часто осуществляется в альянсе с профсоюзами и значительно влияет на социальное проектирование, так как государство стремится гарантировать гражданам (мужского пола) возможность вносить значительный вклад в бюджет семьи, содержать домочадцев, выращивая и воспитывая, таким образом, следующее поколение работников. Стоит заметить, что никогда ни в одном индустриально развитом обществе государство в этом плане не относилось одинаково ко всем мужчинам. Стимулирование одиноких или единственных кормильцев никогда не касалось мужчин, занятых в неформальном секторе экономики (например, мужчины-иммигранты) и мужчин, чьи расовая принадлежность или репродуктивные функции не ценились бы обществом – например, афроамериканцы в США (Orloff&Mouzon, 2002).

Во всем мире система государственной политики, направленная на стимулирование и поддержку мужчин как основных кормильцев семьи, включает в себя:

- ***Налоги.***

✓ Льготы на налог для женатых мужчин (если уход за детьми осуществляет женщина).

✓ Льготы на налог за детей, которые предоставляются основному кормильцу.

✓ Отсутствие налоговых привилегий в случае, если жена работает.

✓ Налоговые льготы, предоставляемые семьям, в которых работает один родитель, более значительные, чем в семьях с двумя работающими.

✓ Налоговые льготы при получении детских пособий (для родителей проживающих совместно, а также для родителей проживающих отдельно, но оказывающих финансовую поддержку ребенку).

• ***Пенсии.***

✓ Пенсии рабочим, занятым полный рабочий день и имеющим большой стаж работы – обычно мужчинам, а иногда только мужчинам.

✓ Льготы по налогу на пенсионные выплаты (особенно это относится к налогоплательщикам высокого уровня дохода, обычно к мужчинам)

✓ Льготные национальные страховые взносы для замужних женщин.

• ***Социальное обеспечение.***

✓ Социальные пособия, пособия по безработице, детские пособия, пособия по временной нетрудоспособности (болезни) или нетрудоспособности главы семьи (отец-кормилец). Выплата таких пособий только рабочим, занятым полный рабочий день (преимущественно мужчинам).

✓ Отказ государства в финансовой поддержке мужчин, которые одни воспитывают детей, в то время как женщины в такой же ситуации (например, вдовы) могут поддерживаться государством.

• ***Трудовое законодательство.***

✓ Установка размера минимальной заработной платы для мужчины на уровне, который может обеспечить содержание семейного мужчины, его жены и двух детей, до 16 лет (например, в Германии в 1947 г.).

✓ Определение уровня заработной платы женщин ниже уровня заработной платы мужчин. Существует неравное отношение к рабочей силе по половому признаку, поэтому женщины зарабатывают меньше мужчин.

✓ Отсутствие законодательной поддержки работающих женщин.

✓ Правовая толерантность к расовой дискриминации, которая, как и дискриминация по половому признаку, исключает с рынка рабочей силы мужчин-черных/иммигрантов и позволяет сохранять заработную плату отца-кормильца на более высоком уровне, чем может диктовать рынок.

Несомненно, пока заработная плата определяется властью, такие привилегии, предоставляемые государством, выгодны мужчинам-кормильцам. Многие общества по защите прав отцов определяют это как возможность для родителя обеспечивать семью. Тем не менее,

можно также говорить, что система поддержки одиноких кормильцев недостаточно развита. Такие отцы вынуждены работать больше времени, чем в полных семьях, проводят с детьми меньше времени, многое теряют в отношениях с ними.

В течение последних 30 лет в промышленно развитых странах множество изменений в системе социального обеспечения и налогов дали возможность женщинам выступить в роли кормильцев. Тем не менее, это не ослабляет мужского чувства ответственности и долга к своей роли обеспечения семьи и заботы о детях.

В Швеции есть пример налоговых изменений в поддержку женщин. Как утверждает Haas, в Швеции в 1971 г. система совместного налогообложения была заменена системой, где каждый индивидуально облагался налогами независимо от других взрослых членов семьи. Это способствовало занятости замужних женщин на рынке труда, так как новая система заработка у женщин не повышала уровень налогов в семье. Эта система подтверждает, что женщина может быть экономически независима, и что женщины могут на равных с мужчинами формировать семейный бюджет.

Принцип выплаты многих социальных льгот строится на полярности значимостей отца – главы семейства и отца, играющего второстепенную роль (при этом такие льготы как жилищные, медицинские в первую очередь предоставляются главам семей). Такое происходит даже в Швеции, где существующие направления государственной политики придерживаются гендерного равенства.

Во всех странах, о которых у нас имеются сведения, нельзя считать отцов основными воспитателями (главами семейств) пока мать официально не откажется от статуса, который присваивается ей при рождении ребёнка. В тех странах, где в семье приоритетной является роль отца, как это было когда-то в Европе, дела обстоят по-другому.

Сегодня в Австралии, например, система государственной поддержки матерей имеет недостатки. В Новом Южном Уэльсе денежные средства, выделяемые родителям на приобретение школьных учебников и формы для детей до 18 лет, выдаются только матерям. В Великобритании нельзя лишить мать статуса основного воспитателя и, соответственно, льгот на детей, даже если она не исполняет своих материнских обязанностей. Например, если она работает полный рабочий день, а ее партнер (безработный) ухаживает дома за детьми; или после развода/распада семьи в случае, когда ребёнок фактически всё основное время проживает с отцом.

Подобным образом пенсии по утере кормильца («вдовьи пенсии») для поддержки неполных семей там, где они предусмотрены, выплачиваются только женщинам. Хотя один гражданин Великобритании выиграл дело в Европейском суде по правам человека против правительства Великобритании, которое отказало ему в этом праве. Есть также данные о судебных процессах, когда отцам было отказано в уходе за малышами, хотя они готовы были оставить работу и матери были с этим согласны.

Там, где государственные льготы предоставляются безработным и нетрудоспособным мужчинам, или требуется их участие в программах профессиональной переподготовки как одно из условий получения льгот (как, например, в Великобритании), не учитывается их отцовский статус, хотя часто как безработные, так и нетрудоспособные мужчины являются ответственными родителями.

И в качестве контраста, когда безработные или нетрудоспособные матери получают возможность, или им назначается какая-либо государственная поддержка или льгота, в расчет берется их обязанность заботиться о детях не только, когда они являются одинокими матерями, но и когда они проживают со здоровым мужчиной – работающим или безработным.

Там, где нет сети социального обеспечения или она только формируется, занятость мужчин и женщин на рынке труда поддерживается налогообложением и пособиями, хотя не всегда доступным является полное участие на рынке труда, как для отцов, так и для матерей.

В то время как во многих странах безработные матери, являющиеся основными воспитателями, получают государственную поддержку, развивается направление государственной политики, целью которого является поощрить безработных мужчин или (вообще мужчин) оставаться дома, заботясь о детях в качестве альтернативы оплачиваемой работе. Для других мужчин, для которых оплачиваемая работа не является альтернативной, забота о детях, согласно этому направлению, поможет «заполнить» время, явиться альтернативным источником самоуважения и иметь огромную ценность для будущего поколения.

Стоит заметить, что высокая степень вовлеченных отцов является одним из предупреждающих факторов «избавления от ущербности» для детей безработных отцов (Dennis & Erdos, 1986; Warin et al., 2000).

Влияние государственной политики на структуру семьи
Опыт США (предоставлен Linda Haas)

Социальная реформа середины 90-х годов упразднила некоторые государственные законы, которые фактически поощряли отцов бросать своих детей для того, чтобы матери могли получать государственную поддержку. Эта система была заменена программой TANF («Временная поддержка нуждающихся семей»), которая потребовала, чтобы родители (одинокие матери) работали вне дома, даже если уровень оплаты ниже денежной помощи, предоставляемой государством.

Эта программа преследовала цель снижения количества семей, получающих государственную поддержку. Тем не менее, на основании других исследований был сделан вывод о том, что эта программа не привела к росту уровня жизни и, кроме того, какой бы прирост в экономическом обеспечении семьи не произошел в 1990-х, он был поглощен недавним спадом экономики.

Была выдвинута гипотеза, что в течение последних 30 лет изменения в системе налогообложения и социального обеспечения, наряду с соответствующими изменениями на рынке труда, стали основными факторами стремительного роста семей, возглавляемых женщинами по всему миру. Это очень актуально для темы отцовства, т.к. наиболее мощным фактором, влияющим на вовлеченность отца в жизнь детей, является совместное проживание (Flouri et. al., 2000). Совместное проживание (или его отсутствие) также имеет серьёзное влияние на качество отношений отца и детей: отношения с отцами – нерезидентами (т.е. совместно не проживающими) воспринимаются детьми как менее близкие, позитивные и любящие (Emery, 1998). Отцы-резиденты (т.е. совместно проживающие), кроме того, вкладывают гораздо больше денег в своих детей, чем нерезиденты (Sigle-Rushton & Garfinkel, 2002).

С этой точки зрения, о политике, которая способствует раздельному проживанию супругов, разводу или внебрачному воспитанию детей, можно сказать, что она негативно влияет на отношения отцов с детьми. *В США воздействие политики социального обеспечения и возможностей рынка труда, повлияло на систему налогообложения* (Sigle-Rushton & Garfinkel, 2002). *Выводы, пока неполные и неокончательные, таковы:*

✓ *Низкая эффективность социальных пособий.*

Социальные пособия слабо влияют на процесс формирования женских семей, к тому же это относится только к молодым женщинам белой расы. Так, например, 25%-ный рост ассигнований увеличивает долю молодых женщин белой расы с внебрачными детьми только на

0,8% (Lundberg & Plotnik, 1990). На основании одного исследования было обнаружено, что там, где социальные ассигнования были более щедрыми, стабильность супружеских связей была выше. В некоторых обстоятельствах от выплаты социальных пособий возможна эффективность, если бы это могло снизить уровень бедности семьи и снять стресс, вызываемый ею (см. ниже), а также сделать женщину более привлекательной в качестве долгосрочного партнёра.

✓ *Увеличение возможностей женщины на рынке труда.*

В то время как некоторые исследования продемонстрировали позитивную взаимосвязь между заработной платой женщин и разводом (хотя заработная плата необязательно является причиной развода), недавние исследования выдвигают предположение, что высокий уровень заработной платы может повысить востребованность женщины в качестве партнера и снизить вероятность развода (Hoffman & Duncan, 1995). Распространение высшего образования, повышение заработной платы женщин, конечно, связано со снижением количества случаев внебрачного воспитания детей.

✓ *Различия в возможностях мужчин на рынке труда.*

Более высокий уровень заработной платы и трудовой занятости мужчин соотносится с более стабильными супружескими отношениями. В то же время, низкий уровень доходов у мужчин не приводит к росту рождаемости либо, если дети все-таки есть, то отцы проживают отдельно (хотя имеются и сопутствующие факторы такие как: образование, возраст, развод и т.д.). Что касается содержания детей и социальных пособий, здесь зависимость слабая, уровень заработной платы различен и варьируется в зависимости от уровня образования и расы (Sigle-Rushton & Garfinkel, 2002).

Тем не менее, согласно гипотезе Sigle-Rushton & Garfinkel, вышеуказанные факторы в совокупности с ростом количества разводов, широко распространенным контролем над уровнем рождаемости, законами, которые способствуют гендерному равенству мужчин и женщин, повышением уровня образованности женщин – способствуют росту семей, во главе которых стоят женщины и, таким образом, освобождают мужчин от воспитания детей. Большинство западных стран, тем не менее, признает, что было бы невозможным и, в силу многих причин, нежелательным изменить эту политику. Выход заключается в поисках новых путей влияния на семью с целью гармонизации женско-мужских и детско-родительских взаимоотношений, а также в поиске возможности для сохранения отношений отец – ребенок после распада семьи или развода.

Некоторые изменения в системе социального обеспечения и налогообложения могут иметь неожиданное (и нежелательное) воздействие на формирование семьи. Например, в США налоговая скидка на доход от зарплаты (the Earned Income Tax Credit) может отбить охоту у работающих супругов, находящихся на грани бедности, быть в браке, т.к. суммарный доход отца и матери сократит размер их налоговых скидок (Brooks & McLanahan, 2002). Однако, неизвестно, насколько осведомлены об этом супруги.

4.1.4. Политика и практика трудовой занятости

Учитывая тот факт, что оплачиваемая работа является чаще всего главным делом в жизни мужчины, политика трудовой занятости, имеет значительное влияние на природу вовлеченного отцовства. Она может выступать как в роли барьера, так и в роли стимула к активному отцовству.

На Западе считается очень важным дать отцам возможность достичь баланса в труде и семье исходя из уверенности в том, что детям отцы нужны не просто в качестве кормильцев, но им также необходимо иметь доказательство отцовской любви и одобрения, главным образом посредством прямого личного контакта. Тем не менее, некоторые дети могут воспринимать отсутствие отца, связанное с работой, как доказательство того, что отец любит и ценит их. В некоторых ситуациях, отец действительно делает всё возможное для своих детей, когда он сосредоточен на обеспечении семьи и, в связи с этим, редко видит своих детей. Например, изучение народностей в Ботсване (Okavango Delta Peoples) выявило, что и сыновья, и дочери «отсутствующих» отцов (мужчин, занятых на работе в миграции) имели для своего возраста более крупное строение тела, чем дети, в семьях которых отцы проживают постоянно (Bock & Johnson, 2002).

Ряд исследований, которые проводятся со времен Великой Депрессии до сегодняшнего дня, показывают, что безработные отцы или отцы с низким уровнем заработка, находящиеся на грани увольнения, оставляли свои семьи (или их заставляли уйти), когда они теряли свой статус кормильцев. Одной из причин, в силу которой в последнее время в США вмешательство в дела отцов с низким уровнем дохода сфокусировалось на проблеме трудовой занятости, явилось осознание того, что трудовая занятость является мощным детерминантом вовлеченного отцовства.

Политика трудовой занятости, влияющая на отцовство, включает в себя следующие направления:

• ***Политика равных прав женщин на рынке труда.***

Аргумент в защиту равных с мужчинами прав женщин на рынке труда (см. особенно Haas & Russell, 2000) – это существующая связь между гендерной справедливостью на рынке труда и гендерной справедливостью дома. Политика, защищающая равные права женщин на рынке труда, включая равные права на широкий спектр профессий и справедливость в оплате труда, дает возможность мужчинам играть более активную роль в воспитании детей. Это касается аргумента, что одним из барьеров, препятствующим мужчинам брать отпуск по уходу за ребенком является то, что мужчины имеют больше вероятности найти более высокооплачиваемую работу, чем их супруги. Linda Haas приводит примеры на опыте США и Швеции.

Из опыта США. С начала 60-х в США действует система законодательства, направленная на обеспечение равноправного участия женщин на рынке труда. С этого времени стало постепенно снижаться количество примеров явной дискриминации по половому признаку в вопросах приема на работу, оплате труда и продвижения по службе. Существует разница в оплате труда, связанная частично с более низким статусом видов работ, которые обычно выполняются женщинами. Хотя в некоторых штатах предпринимались попытки решить эту проблему схемой равноценной оплаты равнозначных видов работ, но пока это касается очень незначительной части американского населения.

Из опыта Швеции. С 1980 г. в Швеции законодательно закреплены равные права мужчин и женщин на рынке труда. В последние годы последующие поправки в основной закон позволили значительно поднять статус женщины и её занятости на рынке труда. Работодатели обязаны планировать равные возможности, ежегодно анализировать уровень заработной платы, упорядочивать его, чтобы одинаково оплачивать работу, имеющую равную ценность.

Фактически, поддержка женщин, которые являются в семье кормильцами, не всегда делает более легкими отношения между ребенком и отцом. Например, когда мамы, имеющие маленьких детей, работают полный рабочий день, это негативно сказывается скорее на отношениях отца и ребенка, чем на отношения самой матери и ребенка. Думается, причина этого в том, что мать, которая весь день отсутствовала, «принимает» затем ребенка, в то время как матери, которые весь день находились дома, «передают» ребенка отцу. Отрицательное отношение мальчиков к их отцам наблюдается чаще в семьях работающих матерей. Пони-

мание этих проблем, как и дальнейшее их исследование, могло бы помочь политикам и семьям вникнуть в эти процессы и определить стратегии, которые бы поддержали и оптимизировали качество отношений «отец – ребенок» в семьях обоих работающих родителей.

• ***Политика поддержки детей.***

Необходимая и легко доступная социальная поддержка детей может влиять на модели трудовой занятости женщин и мужчин и содействует гендерному равенству на рынке труда и разделению ответственности в воспитании детей. Как утверждает Haas, в Швеции наблюдается подобный подход в политике поддержки детей. Линда комментирует: «Начиная с 1960-х гг., шведское правительство поставило перед собой цель обеспечить уход за детьми в то время, когда оба родителя находятся на работе. К 2002г. это требование было удовлетворено, получило мощную финансовую поддержку, открылись центры дневного пребывания детей и ухода на дому. Такая поддержка помогает женщинам решать проблемы полного рабочего дня, что позволяет им быть на одной ступени в вопросах зарабатывания денег и участия в воспитании детей».

Когда ставятся на обсуждение вопросы дневного ухода за детьми, не делается никаких попыток определить пути отцовского участия в этом процессе. Великобритания представляет данные, что одну третью часть заботы о детях в полных семьях берут на себя отцы, и они в большей степени заботятся о детях-школьниках, когда матери работают (Warin и др., 2000).

Вопрос обеспечения ухода за детьми связан с полным или неполным рабочим днем родителей. Это актуально в основном для матерей, так как они чаще осуществляют уход за детьми, даже не имея гибкого графика работы. Известно, что там, где проявляется гибкость в предоставлении времени ухода за детьми и времени на профессиональную деятельность, возрастает уровень отцовского участия в воспитании детей. В связи с этим можно выдвинуть гипотезу, что гибкость (предоставление времени на экстренный уход, краткосрочный уход, режим ухода по разным дням либо неделям, ночной либо вечерний уход и т.д.) в данном вопросе могла бы способствовать замене профессиональных ценностей отцовскими. Во всяком случае, должны быть проведены исследования с целью определить, какими методами можно максимально обеспечить отцовскую заботу о детях.

• ***Производственное законодательство.***

Интерес представляет природа законодательства и политики и, в частности, то насколько это затрагивает интересы отцов на производстве и в семье, прямо или косвенно. Многие организации подписались под

Рекомендациями Международной Организации Труда, которые предписывают равные возможности участия на рынке труда. Это прямо или косвенно привело к развитию политики государств в области совмещения родителями семейных и профессиональных обязанностей. Такая политика потенциально влияет на степень вовлеченности отцов в семейную жизнь.

В некоторых странах законы, касающиеся дискриминации и производства, разработаны таким образом, чтобы заставить работодателей не ущемлять права работников в сфере их родительских обязанностей. В основном законодательство выступало в защиту прав женщин, хотя недавно в одном из штатов Австралии и мужчины получили серьезную поддержку.

В 2000 г. был принят Антидискриминационный Акт, внесший поправки в Акт 1977 г., целью которого является защита работников от прямой и косвенной дискриминации в вопросах, касающихся ответственности по уходу за близкими родственниками (включая ребенка, супруга, родителя, внуков). Это законодательство обязывает работодателей удовлетворять просьбы работников в предоставлении гибкого рабочего времени.

Подобный подход запланирован в Великобритании с апреля 2003 г. Здесь за работодателями законодательно закреплена обязанность удовлетворять заявления с просьбой разрешить гибкий график работы для родителей, имеющих на иждивении детей до 6 лет (или до 18 лет, если ребенок – инвалид), если они проработали в учреждении не менее 6 месяцев.

- ***Отцовство и родительский отпуск.***

В то время как во многих странах обязательный неоплачиваемый отцовский отпуск является широкодоступным (см. Burghes и др., 1997; Haas, Hwang & Russell, 2000; Wilkinson, Radley, Christie, Lawson & Sainsbury, 1997), обязательный оплачиваемый отцовский отпуск не так распространен.

Deven & Moss (2002) провели сравнительный анализ установленных законом отпусков – отпуск матерей, отцов и родителей – в Европейском Союзе, Норвегии, странах Центральной Европы, в Австралии, Канаде, Новой Зеландии и США. Авторы утверждают, что имеются четкие тенденции в практике последних лет – возрастающее значение отцовства и гибкость в предоставлении отпусков (например, неполный рабочий день и увеличение периода отпуска; предоставление права выбора времени отпуска относительно возраста ребенка). В рамках отцовства это повлекло за собой как предоставление отцовского отпуска, так

и его увеличение, а также стимулирование отпуска (Швеция, Италия, Норвегия). 10 из 24 стран предоставляют отцовский отпуск (в 8 из них отпуск оплачивается), продолжительность – от 2-х дней до трех недель.

Во всех странах, в которых проводились исследования, существуют некоторые виды родительского отпуска, которыми теоретически могут воспользоваться отцы, и в 17 из них имеется некая форма оплаты. В Италии общий период родительского отпуска увеличивается от 10 до 11 месяцев, если отец берет минимум 3 месяца отпуска; в Швеции 2 месяца специально предназначаются для отцов и в Норвегии (где один месяц предназначается для отцов) отцы имеют независимое право получить финансовое вознаграждение, если они берут родительский отпуск (независимо от трудового статуса матери).

В странах, где родительский отпуск необязателен, очень мало организаций предлагают его своим работникам. Например, в США только один процент отцов, как в государственном, так и в частном секторах имеют право, на какой-либо оплачиваемый отпуск (Tamis-LeMonda & Cabrera, 1999) и в Австралии – 18% (Morehead, Steele, Alexander, Stephen & Duffin, 1997).

В США в 1993 г. Акт о Семейном и Медицинском Отпуске (FMLA) потребовал от организаций, в составе которых 50 и более работников (это приблизительно только половина рабочей силы США), предоставлять до 12 недель неоплачиваемого, с сохранением рабочего места отпуска работникам. Это делается с целью: ухода за новорожденными, недавно усыновленными или приемными детьми; ухода за ребенком, супругом или родителем, имеющим серьезное заболевание; или для лечения собственного серьезного заболевания. Данные 1997г. Национального Обзора Изменений Рабочей Силы (Galinsky & Swanberg, 2000) показывают, что в 80% организаций мужчины имеют возможность взять отпуск, в связи с рождением ребенка. По данным другого исследования, проведенного в 2000 г. (Waldfogel, 2001), было обнаружено, что, хотя значительное количество работников, имеющих маленьких детей, брали отпуск, женщины делали это охотнее, чем мужчины: 75,8% против 45,1%. Интересно, что гендерное различие было незначительным среди тех, кто брал отпуск по уходу за новорожденным, усыновленным или приемным ребенком: женщины – 35,8%; мужчины – 34,1%.

Политика скандинавских стран является более гендерно нейтральной.

Из опыта скандинавских стран. С начала 1960-х гг. шведское правительство было главной движущей силой в поддержке родителей в вопросе совмещения работы с воспитанием детей (Haas & Hwang,

2000). Методом обеспечения равных возможностей в вопросах занятости, стало выделение субсидии на уход за детьми и предоставление оплачиваемого отпуска, как матери, так и отцу (за счет налогов работодателей, с компенсацией до 80%). Было также заявлено, что женщины и мужчины должны иметь равные права, ответственность и возможности в сфере материального обеспечения, ухода за ребенком, домашних обязанностей и участия в общественной жизни (Haas, 1992; Haas & Hwang, 2000). Цель такой политики – поделить родительский отпуск между отцом и матерью. При этом для каждого родителя резервируется два месяца (оставшиеся 10 месяцев могут быть взяты любым из родителей).

Шведские родители также могут воспользоваться «временным» оплачиваемым родительским отпуском. Работающие родители получают компенсацию, когда остаются дома с больными детьми, ухаживают за ними, сопровождают детей в больницу или центры дневного пребывания, школы. Родители могут брать до 60 дней временного отпуска на каждого ребенка ежегодно, пока дети не достигнут возраста 12 лет; в 1998г. они получили 80% своей зарплаты в виде компенсации. В этот временный отпуск входят 10 «отцовских» дней, которые отцы могут взять в течение двух месяцев со дня рождения ребенка.

В Дании отцам разрешается брать две недели оплачиваемого отцовского отпуска и, по желанию, дополнительный отпуск из 32 недель. В Норвегии отцы по желанию имеют 2 недели неоплачиваемого отцовского отпуска и 12 месяцев оплачиваемого родительского отпуска. Существует также месячная квота, предназначенная для отцов. В анализе различных подходов к отпуску в трех странах Rostgaard (2002) утверждает, что поощрение и отношение к материнству и отцовству в политике этих стран отличается. Отцовство и современный отец являются значимыми в шведской политике предоставления отпусков, в Дании поощряется родительство, а в Норвегии – материнство.

Шведские отцы используют родительский отпуск, гораздо чаще, чем отцы в любой другой стране (Haas & Hwang, 2000). Процент отцов, использующих отпуск, достиг уровня 55% в 1990 г., но затем опять снизился до 51% в 1994 г. В то же время, недавние исследования данных относительно детей 1995 г. рождения показали, что 70% отцов воспользовались отпуском средней продолжительностью 2 месяца. Тем не менее, отцы все же гораздо реже используют родительский отпуск – только 12% от общего количества родительских отпусков (Naringsdepartementet, 1999).

Rostgaard (2002) провела сравнительный анализ отпусков мужчин и женщин в Швеции, Норвегии и Дании. Согласно ее данным в Дании

отпусками воспользовались менее 2% отцов, в то время как в Швеции – 39%. Относительно количества дней: в Дании отцы брали в среднем 27 дней, в Норвегии – 22, в Швеции – 26 дней.

Haas (2000) также утверждает, что гендерный паритет в профессиональной сфере, также влияет на отцовскую заинтересованность в использовании родительского отпуска и на осознание своих отцовских функций.

По утверждению главы Федерации шведских компаний (SAF), все компании понимают, что они не должны отказывать мужчинам в законном праве на отпуск (Helte, 1998).

Закон о равенстве настаивает на том, что работодатели должны принимать «активные меры» и поощрять мужчин в использовании родительского отпуска. Исследования, проведенные в 1993 г. в шведских компаниях с количеством работников более 200 человек, показали, что только 14% из них пытаются содействовать отцовскому отпуску (Wahl, 1995).

Несмотря на то, что мужчины имеют право на родительский отпуск, анализ данных показывает, что существует большая разница между желаемым и действительным. Haas, Allard & Hwang (2002) провели исследования в шести шведских компаниях и опросили 317 отцов. Целью являлось изучение влияния культуры организации на право мужчин использовать родительский отпуск. Авторы утверждают, что организации делают основную ставку на сохранение гендерного распределения труда в семье. Кроме того, политика родительских отпусков, активно поощряющая отцов, может стать причиной, чтобы «бросить вызов традиционным границам между работой и семьей и основам дискриминационной практики по отношению к работающим женщинам». Наиболее значимыми здесь были следующие факторы: ценности компании, основанные на заботливой, дружелюбной по отношению к отцам политике и практике; значимость равных возможностей на работе для женщин; гибкий подход к вопросу использования отпуска по желанию отца.

В своем анализе родительских отпусков в европейских странах Haas (2001) делает выводы, о факторах, влияющих на использование отпуска мужчинами, и утверждает, что мужчины охотнее бы использовали родительский отпуск, если бы:

- было гарантировано право на сохранение рабочего места, полные льготы и приличную оплату труда;
- право отца на отпуск поддерживалось работодателями;
- осуществлялся гибкий подход, чтобы родители могли поочередно брать отпуск полностью или частями.

Семейный отпуск – это определенный период, когда работник может взять отпуск, по семейным обстоятельствам (например, для ухода за больным ребенком, посещения школы и т.д.). Во многих странах это считается обязательным.

• ***Гибкий график работы.***

В отличие от родительского отпуска практика гибкого рабочего времени (например, гибкий рабочий день, неполный рабочий день, работа на телефоне) более распространена и широко применяется в различных организациях. Исследования, демонстрирующие влияние применения подобной практики в мотивации отцов, пока немногочисленны. Исследовательские данные касаются типологии выбора, приемлемого для отцов, степени их удовлетворенности сделанным выбором и частоты использования. Не так давно, тем не менее, политика государств стала развиваться в направлении предъявления требований к организациям предлагать гибкие условия труда.

Некоторые национальные исследования показали, что значительное количество отцов заявило, что у них есть возможность воспользоваться гибким графиком работы. Bond, Galinsky & Swanberg (1998) опубликовали следующие данные: 43% имеют возможность использовать гибкий рабочий день; 63% ответили, что для них было относительно легко в течение дня отлучиться по семейным или личным делам; только половина имела возможность взять несколько дней для ухода за больным ребенком, хотя родители из сферы менеджмента или осуществляющие профессиональную деятельность (т.е. имеющие высокий уровень образования) имели больше возможностей воспользоваться этим (62%); и более 90% ответили, что их руководитель решает, когда они могли бы взять семейный отпуск.

Данные, собранные Австралийским бюро статистики (ABS) показывают, что из числа отцов, имеющих детей до 12 лет: 41% имели гибкий рабочий день; 41% могли работать сверхурочно, чтобы затем взять выходной день; 7% работали неполный рабочий день. По другим данным из 18866 работников (данные 1995 г.) 96% мужчин ответили, что у них есть возможность взять выходные дни для ухода за больным ребенком и из них 30% сказали, что им пришлось взять отпуск без сохранения зарплаты (Moorehead и др.). Russel и другие (1999 г.) также сообщили, что для 33% отцов представляется трудным взять свободный день по семейным обстоятельствам.

По данным того же Австралийского бюро статистики (1999 г.) наиболее приемлемыми для отцов были: гибкий рабочий день – 18% (в

1993 г. – 15,6%), работа на дому – 7,4% (в 1993 г. – 6,6%), постоянная работа с неполным рабочим днем – 1,9% (в 1993 г. – 0,7%).

26,7% от общего числа отцов ответили, что они пользовались тем или иным гибким рабочим графиком для ухода за детьми (в 1993 г. – 24,4%). У матерей эта цифра значительно выше – 67,8%.

• ***Бедность.***

Рыночная экономика вместе с процессом глобализации способствует все возрастающему развитию двух типов рабочей силы: один – высокооплачиваемый и высококвалифицированный; другой – неквалифицированный, который называется «гамбургерной» зарплатой. В некоторых странах, таких как Финляндия, государством принимаются меры к сокращению этих различий. В других, с более развитой свободой рынка (например, в США), это не практикуется.

Бедность дестабилизирует отцовство. Например, денежные проблемы приводят к конфликтам между супругами. Супруги не признают это значимым фактором и, вместо этого, обвиняют друг друга. Это негативно влияет на отцовство, т.к. взаимоотношения родителей становятся враждебными или конфликтными, отношения «отец-ребенок» ухудшаются. Не меньшее влияние на фактор бедности оказывают проблемы здоровья и безработицы. Депрессия также часто связана с бедностью, как и с негативным взаимодействием с детьми (и партнерами). Это касается и зависимостей и жестокости. Модель поведения, ведущая к разводам, также передается через поколения, это одна из центральных проблем.

Самоустранение отцов от проблем детей встречается чаще, чем у матерей. Стиль отцовского воспитания может стать более авторитарным, когда есть опасность «извне» – это также может вызвать негативные взаимоотношения между отцами и детьми.

Никакая серьезная программа, какой бы творческой, целевой, хорошо финансируемой она не была, не сможет повлиять на причины проблем между отцами и детьми в условиях бедности.

4.1.5. Политика и практика в сфере образования

Политика в области образования имеет потенциальное влияние на ответственное отцовство по следующим направлениям:

✓ непосредственно через школьные программы, например, создание положительного образа семьи, предоставление возможности изучать и получать навыки ухода за ребенком, как для мальчиков, так и для девочек, сексуальное/половое воспитание в школах;

✓ посредством вовлечения отцов в образовательный процесс совместно с детьми. Активное участие отцов в жизни дочерей, направленное на повышение образовательного статуса, могло бы существенно повлиять на установление гендерной справедливости во многих странах. В Великобритании в настоящее время есть Департамент образования, который вовлекает отцов в образовательный процесс своих сыновей. Нет, тем не менее, аналогичной политики по отношению к девочкам или мальчикам других возрастов. Программы создаются для работы в партнерстве со школами с целью более активного вовлечения отцов в проблемы детей. (например, Fletcher в Австралии при финансовой поддержке BvL foundation);

✓ посредством вовлечения мужчин в образовательный процесс, на стадиях начального образования. В Великобритании Департамент образования и науки вкладывает деньги в процесс вовлечения мужчин в воспитание детей в раннем возрасте и поддерживает инициативы, направленные на практическое участие отцов в воспитании своих детей. Тем не менее, количество начальных школ, эффективно сотрудничающих с отцами, очень ограничено и нет специальной политики.

4.1.6. Политика и практика в сфере здравоохранения

Политика в области здравоохранения касается вопросов охраны здоровья детей, здоровья отцов (например, сексуального, психологического и психического), а также здоровья и благополучия семьи в целом, включая семейные отношения. Большое влияние на вовлечение отцов в жизнь детей имеет их участие во внутриутробном воспитании, присутствие при рождении и участие в развитии ребенка с раннего возраста.

Главной проблемой в некоторых странах (например, в Великобритании и Австралии) является безучастность отцов в раннем периоде жизни детей. Обычно их участие связано с заботой о здоровье и финансовом благополучии матери и ребенка. Из-за этого они меньше вовле-

чены в жизнь детей и в более старшем возрасте. Особое значение имеет участие отцов во внутриутробном воспитании, больничном уходе и охране здоровья ребенка во время рождения и на стадиях раннего ухода за новорожденными (например, помощь роженицам, патронаж матерей).

В некоторых отдельных странах предпринимаются попытки изменить сложившуюся практику в пользу отцов (например, программа «Мужчины в семье», которую разработал в Австралии Tony White), тем не менее, очевидно, что отсутствует специальная поощряющая политика государств в этой области.

4.1.7. Семейная политика

- ***Распад семьи и развод.***

Участившиеся случаи разводов, которые во всем мире ведут к возрастающему количеству детей, проживающих, в основном, с матерями, делают проблему отцов, проживающих вне семьи, очень болезненной и серьезной темой во многих странах. Очень мало стран проводят соответствующую политику в решении этой проблемы.

Практика разводов очень разнообразна и противоречива. Например, суды в разных странах, в разных штатах одной страны или районах одного штата, или судьи одного и того же суда, могут иметь различные взгляды на взаимоотношения между отцом и детьми. В Новой Зеландии обычной является еженедельная встреча «с ночевкой»; в Великобритании «хороших» отцов поощряют двухнедельным проживанием совместно с ребенком; в некоторых районах Калифорнии предпринимаются серьезные попытки поощрять совместную физическую опеку, т.е. дети проводят равное количество времени в домах отца и матери. Во многих местах есть тенденция к совместной юридической опеке, т.е. родители совместно решают, обсуждают жизненно важные вопросы своих детей, даже если дети проживают с одним из родителей (обычно с матерью).

Многие судьи и другие судебные чиновники скептически относятся к праву ребенка жить на два дома и в связи с этим принимают решения, которые ведут к уменьшению общения отцов с детьми. Стоит заметить, что в несчастливых семьях отношения между отцами и детьми часто бывают плохие (и в процессе развития предразводной ситуации отцы все чаще проводят время вне дома), к моменту распада семьи эти отношения нуждаются в восстановлении. Этот факт редко признается, еще реже им пытаются управлять.

Противоречия также наблюдаются в отношении к разведенным отцам и отцам, проживающим в браке. Например, большинство групп защиты прав отцов, которые настаивают на «равноправном родительстве» после развода, не настаивают на равноправном родительстве в «полных» семьях.

В большинстве стран наблюдается некоторый рост количества семей, где главой семьи является отец. Как правило, большинство таких мужчин воспитывают старших детей и, как правило, мальчиков. В связи с этим трудно оценить результаты воспитания в «отцовских» семьях по сравнению с «материнскими». Имеются некоторые доказательства, что даже семьи с высоким уровнем конфликтности становятся менее конфликтными при «равноправном» родительстве, но примеров очень мало и они наблюдаются среди среднего класса белых американцев. Исследователи сходятся в том, что большинство отцов, проживающих вне семьи, мало влияют на своих детей (в основном из-за редких контактов), а там, где контакты постоянные и позитивные, наблюдается положительное влияние на детей.

Известно, что такие жизненные изменения, как географическая отдаленность, смена партнера, влияют на отношения между родителями и детьми. Тем не менее, как нам известно, не существует определенной практики вмешательства в дела семьи в подобных ситуациях. Если же такая помощь в бракоразводных процессах существует, то она ограничена. В некоторых странах родителям, которые не могут прийти к согласию, предлагается психологическое консультирование у специалистов. В других странах предлагается или поощряется посещение родителями информационных занятий, использование посреднической помощи (даже незначительная помощь посредника позитивно сказывается на количестве установленных контактов между отцами и детьми). Редко где предоставляется поддержка в вопросах «равноправного» родительства, мало реальной работы проводится по снижению уровня конфликтности родителей, по применению практики оказания помощи разведенным родителям, распавшимся семьям. Немногие страны в рамках государственной политики оказывают помощь людям в пост разводной ситуации.

На некоторые вопросы нет пока ответа. Например, ряд исследований показал, что дети, чьи разведенные родители поддерживают отношения или мало конфликтуют, более успешны, чем дети, чьи родители находятся в конфликте.

- ***Обеспечение и защита детей.***

В течение последних десяти лет наиболее значимыми из всех направлений государственной политики, связанных с отцовством, являются те, которые относятся к содержанию детей (иногда это называется «поддержка детей»). Во многих отношениях это можно рассматривать, как попытку поддержать модель семьи с мужчиной-кормильцем во главе.

Во многих странах на протяжении десятилетий имеются программы поддержки детей. Новое в них – это гласность, акцент на усилении мер поддержки, перераспределение приоритетов и денежных средств из законодательной власти в исполнительную, из судебной системы в сферу налогообложения и социального обеспечения. Факторы, которые явились причиной этих изменений: современная структура семьи, детская бедность, быстро растущее количество семей, во главе которых стоит мать, что отражается на казне государства.

Существуют значительные различия между странами (а иногда между штатами в пределах одного государства) *в структуре и функционировании системы поддержки детей, а именно:*

✓ в правовой основе систем налогообложения и социального обеспечения;

✓ в способе осуществления выплат, т.е. идут ли выплаты напрямую (проживающему с ребенком родителю или ребенку) или через государство;

✓ в определении получателя выплат, т.е. кому производится выплата (не проживающему совместно с ребенком родителю, например во Франции, или ребенку, например в Швеции);

✓ в размерах выплат и пособий;

✓ в различных размерах сумм при передаче детских выплат от отцов матерям (от нуля до полной оплаты, например, в Висконсине);

✓ в системе налогообложения заработной платы ответственных родителей (от нуля в Австрии до полного налогообложения, например, в Дании);

✓ в размере налоговых выплат на получаемую помощь для родителей, проживающих совместно с ребенком. Например, нулевые выплаты в Великобритании; 80% в Бельгии, хотя если выдается ребенку, то размер налога сокращается;

✓ в расходах на обеспечение «новых» и «старых» семей, например, в Великобритании нет различий между обеспечением биологических и проживающих совместно социальных детей (во вновь образованных семьях).

Степень возмещения расходов также существенно различается. Например, в скандинавских странах – 77-97% от общей суммы заимствованных денег, менее 10% – Франция, Бельгия.

Приоритетные проблемы политики социального обеспечения детей:

✓ формирование негативного общественного мнения через СМИ в отношении безответственных отцов (неплательщиков алиментов, не общающихся с детьми после развода);

✓ поощрение отцов в заботе о детях;

✓ распространение информации о значимости и необходимости отцов в жизни детей;

✓ растущее понимание определяющих факторов выплат, например: наличие поддержки со стороны государства; размер дохода отца/матери; наличие судебного порядка, учитывающего интересы отцов; этнический подход (в США чернокожие мужчины платят на 10% меньше даже при контроле над доходом); прозрачность выплат; добровольная помощь ребенку (в противовес установленной судом); и т.д.

✓ признание отцов с низким уровнем дохода в качестве социально уязвимой группы;

✓ осознание потребности обеспечения отцов трудовой занятостью и другими услугами социальной поддержки с целью предоставления им возможности обеспечения детей;

✓ возрастающее осознание потребности в гибкой системе финансового и социального стимулирования, чтобы обеспечение детей не выступало в качестве отрицательного побудительного мотива роста количества отцов с низким доходом.

Службы защиты детей мало связаны с отцами. У них также мало информации о мужчинах, не проживающих совместно с детьми. Они обычно не занимаются мужчинами-обидчиками, концентрируя свое внимание на матерях и детях.

Характерно, что там, где матери понимают своё бессилие, мощные межведомственные структуры объединяются, чтобы обеспечить их поддерживающими стратегиями, с целью восстановить отношения матери и детей. Когда же мужчины оказываются бессильны, службы моментально объединяются, чтобы исключить их из семьи. Более того, когда мать оказывается в таком положении, службы часто стараются исключить отца, даже если он был непричастен к неудачам матери.

• ***Домашнее насилие.***

Законодательство в области домашнего насилия имеет прямое влияние на небольшую часть отцов и косвенно влияет на всех отцов.

Положительным моментом является серьезная поддержка женщин, подвергшихся насилию, существование убежищ, а также официальные данные о сокращении мужского насилия там, где полиция реагирует регулярно и быстро и там, где насильственное поведение постоянно осуждается.

В связи с тем, что мужское насилие вызывает опасность и широко распространено, должны повсеместно создаваться убежища для женщин, необходимо активное вмешательство и поддержка женщин и детей, подвергающихся риску. Важным также является серьёзное отношение государства к этой проблеме: когда Фонд Форда в США проводил дискуссии по вопросам домашнего насилия и отцовства, результатом явилось то, что к проектам по работе с этими явлениями стали относиться гораздо более серьёзно. Известно, что в некоторых случаях вмешательство в супружеские отношения ведёт к увеличению роста домашнего насилия и поэтому очень важно учитывать это при вмешательстве в дела семьи.

Есть опасность того, что неосторожное обсуждение проблемы, например, в семьях, имеющих детей, отпугнет инвесторов, политиков и практиков от работы с отцами. Стоит заметить, что часто «домашнее насилие» зависит от возраста, встречается в отношениях бездетных молодых сожителей, зачастую – подростков. Однако об этом редко упоминается.

Широко распространяются неподтвержденные цифры, что каждый третий мужчина в Австралии – обидчик, каждая четвертая женщина в Великобритании подвергалась домашнему насилию. В Великобритании, например, из авторитетного источника стало известно, что до 2,5% беременных женщин подвергались насилию со стороны членов семьи (необязательно отец или партнер). Тем не менее, исследователи называют цифру «один из четырех», возможно, чтобы вызвать серьёзную тревогу. Недавно в Великобритании группа подготовки по борьбе с домашним насилием привела свой аргумент в пользу этих цифр, утверждая, что каждая из четырех женщин подвергалась насилию.

4.2. Отечественный опыт

4.2.1. Модернизация семьи и феномен отцовства в России

На протяжении всего XX века демографическая ситуация в России, как и во многих европейских странах, характеризуется схожими тенденциями: снижением показателей рождаемости, количества заключаемых браков, ростом разводимости, распространением незарегистрированных супружеских союзов, первичных или повторных. Эти процессы в сфере брака и семьи охватывают многие аспекты частной жизни людей: взаимоотношения женщин и мужчин, взрослых и детей – родных и приемных. По существу в сфере семьи и брака уже на протяжении нескольких десятилетий происходит ослабление, и даже ломка традиционных, патриархальных устоев, ролей, представлений, стереотипов. В основе этих изменений лежат модернистские ценности: расширение свободы выбора для мужчины и для женщины, как в семейной, так и в общественной области, равенство супругов-партнеров, большие возможности для самореализации и контактов между поколениями.

В России изучение проблем отцовства – тема сравнительно новая. Жизнедеятельность мужчины в семье – мало изученная область социологии и демографии семьи. В последнее время наметилось усиление интереса исследователей к этим проблемам. В центре этих работ – роль мужчины-отца в социализации детей, адаптация мужчин и пр. На рубеже 60-70-х гг. внимание к проблемам мужчин-родителей возросло в связи с высокой разводимостью, и появились работы о контактах разведенных отцов со своими детьми и связанных с этим проблемами. Важно отметить, что если раньше социологами констатировалась ценность семьи, брака исключительно для женщин, и семейная проблематика поднималась в контексте женских исследований, то сейчас становится понятно, что мужчинам брачные, отцовские, семейные отношения не менее нужны, чем женщинам. Неудовлетворенность одиночеством у мужчин более остра и длительна.

На фоне высокой частоты разводов увеличивается число повторных браков. В конце 90-хгг. их доля приблизилась в России к 30% как для мужчин, так и для женщин. По социологическим данным, в 17% обследованных семей дети воспитывались отчимом. Для США аналогичный процент равен 30%, 2/5 разведенных женщин создают новые семьи (stepfamilies), повторные супружеские союзы на протяжении жизни. С одной стороны, повышается число семей, в которых родители, чаще

всего отцы (отчимы), не связаны с детьми кровным родством, а с другой – нередки такие ситуации, когда родной отец в силу жизненных обстоятельств, например, развода, теряет социальные связи со своими родными детьми, но воспитывает детей своей жены. Так что в процессе модернизации семьи претерпевает существенные изменения роль и статус отца, сам институт отцовства. **Под отцовством здесь понимается культурное явление, исторически возникшее в моногамной семье, и сущность которого состоит в готовности мужчины взять на себя ответственность за содержание и воспитание своих детей.**

Можно предположить, что в процессе модернизации семьи изменение традиционных стереотипов, связанных с ролью мужчины в семье, с отцовством, трансформация ценностной системы мужчин имеет противоречивый, «болезненный» характер, поскольку мужчины более, чем женщины, консервативны в семейной сфере. Большинство исследователей проблем отцовства и маскулинности приходят к выводу, что декларируемый в литературе стереотип мужчины-добытчика на рубеже веков не соответствует ни идеалам мужчин-отцов, ни их реальному поведению в семье.

Повышение родительской активности, ответственности отцов за воспитание детей, постепенное преодоление традиционного взгляда на мать как на единственную воспитательницу – следствие действия ряда объективных причин, главная из которых – демократизация семейных отношений. Ее основу составляет объективный процесс вовлечения женщин в работу вне дома и связанная с этим эмансипация и независимость. В России массовое вовлечение женщин в общественное производство происходило, по крайней мере, с 1930-х гг. Переоценка мужчинами своих отцовской и супружеской ролей и представлений происходила в России (и в СССР) в результате специфических исторических условий. Поэтому можно предположить, что «расшатывание» традиционных материнских и отцовских стереотипов началось здесь намного раньше, чем в европейских обществах, США, Канаде и других странах. Так что трансформация отцовства как социального института в России происходит уже, возможно, длительное время, на протяжении 60-70 лет.

Родительские роли являются важнейшими видами деятельности, осуществляемыми мужчиной и женщиной в семье. Эти роли связаны с биологическим, социальным родительством, процессом воспитания, ухода и контроля над детьми (роли отца и матери). Гендерные стереотипы родительства, по-видимому, долгое время относились к числу наиболее устойчивых. И в настоящее время у людей существует довольно чет-

кое представление о специфике отцовского и материнского поведения: традиционно женщине предписывается главная роль в воспитании детей и заботе о них, а мужчине отводится роль снабженца. Именно таким образом распределяются ответы респондентов в большинстве крупномасштабных анкетных опросах. Однако все чаще отмечается несовпадение общественных предписаний и реальной жизни.

Наряду с тем, что многие исследования фиксируют большую включенность отцов в воспитание детей и заботу о них (по сравнению с прошлыми периодами), отмечается, что характер их участия имеет свою специфику. Отношение отцов и детей принципиально отличается от отношения матерей и детей. Отцовство необходимо рассматривать через поведение матери, и так как матери в силу различных факторов берут большую часть ответственности за детей, отцы чаще приспосабливаются к поддерживающей роли. Являясь своеобразными посредниками между отцами и детьми, матери выполняют определенную эмоциональную работу по обеспечению взаимодействия между ними оптимальным способом. Исходя из этого, можно предположить, что успешность выполнения отцами их родительских функций в большинстве случаев будет зависеть от того, насколько это поддерживается и обеспечивается материнским поведением.

4.2.2. Особенности российской семейной политики

Дискуссии о демографических проблемах, споры о семье, о браке продолжаются и, очевидно будут продолжаться. К чему приведет низкая рождаемость? Как относиться ко всё более частым разводам, «свободным» супружеским союзам? К каким последствиям приведет большое число внебрачных детей? Почему растет число одиноких молодых людей?

Разные точки зрения на эти проблемы, на возможность и эффективность их решения получают отражение в мировоззрении, идеологии людей, обществ. Так или иначе, они трансформируются в проводимую государствами политику – семейную, демографическую, социальную в целом. На что нужно направить усилия общества и политики – на торможение или даже запрет нового в семейном поведении людей и возврат к традиционным нормам, или, наоборот, – на пересмотр социальных норм, на приспособление их к меняющемуся поведению людей?

Принципиальный момент демографической и семейной политики состоит в том, что такие процессы как низкая рождаемость, распро-

странение сожительств, высокая разводимость – это не региональное сибирское явление, не российское, а неотъемлемая часть долговременного общемирового процесса. В основе этих процессов – важные социальные тенденции: повышение уровня образования людей, участие женщин в экономической и профессиональной жизни, распространение равенства между полами, рост благосостояния. Следовательно, провозглашение цели повышения рождаемости, возврат к патриархальным нормам автоматически предполагает отказ от перечисленных тенденций, или принципиальную переоценку социальных приоритетов.

Большинство авторов, изучающих современные преобразования в сфере брака, семьи, рождаемости склоняются к тому, что эти преобразования происходят вследствие кардинальных изменений общественного сознания в отношении брака, развода, семейной жизни, рождения и воспитания детей. Очевидно, что в России, как и в других европейских обществах, произошли существенные изменения гендерных ролей, включая их материнские и отцовские компоненты. Однако, на высоких уровнях определения направлений исследований семьи и принятия решений и законов в этой сфере, общество остается патриархальным (традиционным) по своей сути: женские роли связываются с семьей и с детьми, мужские — с работой и «добыванием денег». Поэтому женские, материнские проблемы «традиционно» изучаются отечественными учеными-семьеведами и ставятся во главу всех мер и рекомендаций в области семейной политики. В то время как проблемы мужчин – забытой половины взрослого населения, не рассматриваются и не исследуются, а если и рассматривается, то в контексте безответственности, алкоголизма, насилия и других пороков.

Между тем материалы многих исследований показывают, что в последние два десятилетия процент детей, живущих с отцом, имеет тенденцию к росту. Так, по данным американских исследований в 1980-1990 гг. таких детей было 9-12% от числа тех, кто живет в неполной семье. Для Франции доля детей в неполных семьях с отцом составляет также 12%, причем для подростков 15-18 лет этот процент равен 15.

При современной ситуации довольно быстрого эволюционирования социальных институтов отцовства и материнства общество может попытаться повлиять на эти изменения так, чтобы решить некоторые проблемы, связанные с модернизацией института семьи. Например, направлениями смягчения негативных последствий разводов для детей и родителей могут быть экономические, юридические, социально-культурные меры (изменение общественного мнения по проблеме равноправия родителей, поощрение отцовской заботы после развода). Именно в таких направлениях разрабатываются законодательные акты

и правила в европейских странах, где предпринимаются усилия для решения данных проблем.

В большинстве западноевропейских стран, в США, в Японии правительства отказались от формулирования политики в отношении рождаемости, численности населения, его структуры. Однако сформулирован принцип отношения к рождению детей, как к *частному делу граждан*, которым предоставляется полная свобода выбора и принятия решений в этой области. В нескольких европейских странах (Швеции, Дании, Испании и др.) принцип невмешательства государства в частную жизнь граждан касается и форм супружеских союзов.

Семейная политики очевидно должна быть направлена на то, чтобы дать супругам возможность самим решать, когда и сколько они будут иметь детей, и будет ли их брак при этом официально зарегистрирован.

В то же время во всех странах оказывается помощь «бедной» семье – пособия на детей, налоговые и др. льготы семьям с детьми и т.д. Поэтому важным моментом социальной политики должна быть помощь семье в рамках "войны с бедностью", а не разговоры о пособиях на детей в контексте популистских демографических целей.

Следующий принципиальный момент – это то, что семью, как социальный феномен, надо перестать рассматривать как «проблему», находящуюся в центре общественного внимания, и тем более с позиций федеральной власти. Проблемой являются бедность, высокая смертность, бездомность, болезни и пр. Дебаты о поддержке семьи, широко использующие семантику "защитной" идеологии, ставят семью в положение слабой, нуждающейся в постоянных дотациях, компенсациях. Между тем, семья представляет собой довольно автономный, самоценный и, очевидно, вполне стабильный социальный институт. И стабильность его не зависит от того, в каких формах и типах брачных союзов люди организуют свою семейную жизнь. Совершенно справедливо отметили Г.Андрап и его соавторы, что сейчас мы наблюдаем кризис законности: в процессе распада пребывает закон о семье, а не сама семья. Сказанные о Швеции, эти слова в полной мере отражают положение вещей в российской семейной политике.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В то время как возрастает роль женщины на рынке труда, ВИЧ/СПИД порождает новое количество сирот и полусирот, увеличивается потребление наркотиков и алкоголя, падает стабильность семьи, при этом увеличивается количество детей «риска» в распавшихся семьях, возрастает ценность вклада отцов в дело заботы о детях.

Несмотря на множество личных и социальных препятствий, которые имеются на пути претворения в жизнь идеи ответственного отцовства, мужчина имеет высокий потенциал для интеграции в семью. Расширение сферы личного участия мужчин в делах семьи хотя бы в законодательных рамках, на формальном уровне приведет к трансформации общественного мнения, гендерных стереотипов, будет способствовать гармонизации семейных отношений, окажет позитивное влияние на детей. В последних документах ООН также отмечается необходимость сконцентрировать внимание ученых и политиков на роли мужчины в семье, кроме того, было предложено изучать мнение мужчин по вопросам рождаемости, планирования семьи и детского здравоохранения.

Надеемся, что со временем все больше мужчин и женщин, осознав ценность идеи ответственного, вовлеченного отцовства, будут руководствоваться ею в своей повседневной жизни, создавая и сохраняя то вечное и самое ценное, что есть у каждого человека – отношения любви, добра, взаимной заботы и уважения со своим партнером и детьми.

ОТВЕТСТВЕННОЕ ОТЦОВСТВО

в контексте социальной работы: отечественный и зарубежный опыт

Лицензия ЛР № 0221352 от 14.07.1999 г.
Лицензия Плр № 020109 от 15.07.1999 г.

Подписано в печать 07.04.2008 г. Формат 60x84/16.
Отпечатано на RISO-4300. Усл.п.л. 6,5. Тираж 150 экз. Заказ № 183.
Барнаульский юридический институт МВД России. Организационно-научный и редакционно-издательский отдел. 656038, Барнаул, ул. Чкалова, 49.
www.buimvd.ru.